

Ср
1046

ВЛАДИМІРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Іюня

№ 11.

1891 г.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ тетрадьхъ 4 р. — к.

> корешкѣ . 4 > 25 >

> обложкѣ . 4 > 50 >

Цѣна съ перес. и доставк.

На годъ: въ тетрадьхъ 4 р. 50 к.

> корешкѣ . 4 > 75 >

> обложкѣ . 5 > — >

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены на мѣста діаконское: учитель Тихоновскаго народнаго училища Василій Успенскій 12-го мая въ село Спасъ-Шелутино, вязниковскаго уѣзда, —

Псаломщиція: обучавшійся на курсахъ пѣнія Еѡимъ Алякринскій 14-го мая въ село Взорново, шуйскаго уѣзда, — низведенный на причетническую должность священн. Михаилъ Пакатовъ 13-го мая въ погостъ Басенки, судогодскаго уѣзда, — бывший ученикъ духовнаго училища Дмитрій Широкогоровъ 13-го мая въ село Кожино, гороховецкаго уѣзда, впредь до явви къ исполненію воинской повинности, — бывший воспитаникъ духовной семинаріи Николай Кохомскій 18-го мая въ погостъ Спасъ-Бесѣды, судогодскаго уѣзда, — обучавшійся на курсахъ пѣнія Павелъ Холуйскій 17-го мая въ село Васильково, суздальскаго уѣзда.

ВЛАДИМІРСКАЯ
Областная Библиотека

Перемѣщены на другія мѣста: псаломщикъ-діаконъ села Взорнова, шуйскаго уѣзда, Василій Доброхотовъ 14-го мая въ село Мѣховицы, ковровскаго уѣзда, — и. д. псаломщика села Василькова, суздальскаго уѣзда, Иванъ Вишняковъ 17-го мая въ село Вески, юрьевскаго уѣзда.

Уволенъ за штатъ: діаконъ села Семенова-Высокова, шуйскаго уѣзда, Александръ Лучковъ 17-го мая.

Скончались: священникъ села Иванисова, переславскаго уѣзда, Алексѣй Разумовскій 13-го мая, — священникъ села Кучекъ, юрьевскаго уѣзда, Матѣей Константиновскій 11-го мая, — діаконъ погоста Басенокъ, судогодскаго уѣзда, Николай Казанскій 5-го мая, — псаломщикъ села Кожина, гороховецкаго уѣзда, Василій Широкогоровъ 26-го апрѣля.

Василій Веселовскій 9-го мая рукоположенъ во діакона.

Извлеченіе изъ отчета Владимірскаго Епархіального для разсматриванія проповѣдей Комитета о проповѣднической дѣятельности по Владимірской Епархіи

за 1890 годъ.

V.

Ревности проповѣдниковъ много содѣйствовали Комитеты, такъ что замѣчено, что проповѣдь тамъ развивается больше и лучшія поученія оттуда получаютъ, гдѣ члены Комитетовъ относятся къ дѣлу проповѣдничества серьезно, честно, энергично, какъ къ дѣлу великому, святому. Таковымъ отношеніемъ къ дѣлу отличались комитеты: Юрьевскій, — а въ немъ преимущественно-предсѣдатель Комитета, священникъ Елпидифоръ Грандилевскій; Переславскій, — а въ немъ преимущественно-предсѣдатель протоіерей Владиміръ Свирѣлинъ; члены отдѣленія Муромскаго Комитета, Суздальскій, Гороховецкій, Владимірскій и Меленковскій относились къ дѣлу съ ревностію похвальною; Шуйскій, Муромскій, Судогодскій, Ков-

ровскій, Вязниковскій и Александровскій Комитеты аккуратно вели дѣла съ официальной стороны. Отчеты изъ уѣздныхъ комитетовъ доставлены — въ срокъ отъ 20-го января (изъ Юрьевского и Суздальскаго)—по 13-е февраля (Вязниковскаго); позднѣйшій срокъ полученія отчетности былъ 16-го февраля (Александровскій Комитетъ).

VIII.

Болѣ ревностными къ проповѣданію слова Божія и достойными вниманія Епархіальнаго Начальства за ревность и достоинство самыхъ поученій, по указанію какъ уѣздныхъ, такъ и Епархіальнаго комитетовъ, оказались слѣдующіе священники:

Въ городѣ Владимірѣ—Воскресенской церкви протоіерей Павелъ Спасскій, священники: Успенскаго женскаго монастыря Іоаннъ Говоровъ и Срѣтенской, что въ Солдатской слободѣ, Михаилъ Бѣляевъ.

Во Владимірскомъ уѣздѣ—села Андреевскаго Іоаннъ Орловъ, села Погребищъ Дмитрій Бѣляевъ, погоста Старинскаго Іоаннъ Смирновъ, села Сновицъ Алексѣй Альбицкій, села Оликова Николай Кротковъ, села Краснаго Александръ Поповъ и села Семеновскаго Дмитрій Смирновъ.

Въ городѣ Вязникахъ—Троицкой церкви Константинъ Веселовскій.

Въ Вязниковскомъ уѣздѣ погостовъ: Никологорскаго Дмитрій Лекторскій, Успенскаго Алексѣй Цвѣтковъ и Кинишемскаго Іоаннъ Лавровъ, слободы Метеры Алексѣй Альбицкій и села Мордовскаго Павелъ Богословскій.

Въ Гороховецкомъ уѣздѣ села Пестяковъ Іоаннъ Руберовскій.

Въ городѣ Ковровѣ: Алексѣй Благовѣщенскій, Іоаннъ Соколовъ и Николай Быстрицкій.

Въ Ковровскомъ уѣздѣ: протоіереи: Дмитрій Бережковъ и Василій Казанскій, священники: Іоаннъ Веселовскій, Порфирій Бѣляевъ, Іоаннъ Чижевъ, Феодоръ Сокольскій, Викторъ Доброхо-

товъ, погоста Медушь Дмитрій Покровскій, Дмитрій Розановъ, села Лежнева: Иоаннь Соколовъ, Иоаннь Холуйскій и Дмитрій Капацянскій, села Клементьева Георгій Борисоглѣбскій, Сергій Обтепераанскій, погоста Троицкаго Иоаннь Покровскій, села Тумакова: Иоаннь Покровскій, Θεодоръ Борисовскій, Флегонтъ Рождественскій, Михаилъ Вознесенскій, Θεодоръ Соловьевъ, Викторъ Флеровъ, Петръ Доброцвѣтовъ, Иоаннь Делекторскій и Сергій Касторскій.

Въ городъ Муромъ—Воскресенской церкви Василій Робустовъ, Николо-Можайской Григорій Карпинскій, Рождественской Евгеній Благодравовъ и Успенской Петръ Казанскій.

Въ Муромскомъ уѣздѣ: села Красна протоіерей Ксенофонтъ Смирновъ; священники: села Клина Павелъ Смирновъ, погоста Липовицкаго: Иоаннь Чернобровцевъ, Иоаннь Веселовскій и Александръ Лавровъ, села Дѣдова Александръ Аменицкій, села Ареюина Петръ Соколовъ, погоста Старыхъ-Котлицъ Василій Заколпскій, села Борисова Павелъ Минорскій, села Петрокова Иоаннь Успенскій, села Загарина Алексій Покровскій, села Спасъ-Сѣдчина Иоаннь Виноградовъ, села Варежа Иоаннь Веселовскій, погоста Космодаміанскаго Михаилъ Миловичовъ, села Монакова Петръ Травчетовъ и села Панфилова Павелъ Ефебовскій.

Въ городъ Переславль—Златоустовской церкви Петръ Лебедевъ, Покровской Василій Малиновскій, Успенской Димитрій Казанскій и Духовской Александръ Щедрицкій.

Въ Переславскомъ уѣздѣ—села Голоперова Иоаннь Леонидовъ и села Даратниковъ Евлампій Семьинскій.

Въ Судогодскомъ уѣздѣ—села Дубенокъ Григорій Левковъ, села Спасъ-Чамерева Алексій Воскресенскій, села Ерлекса Василій Молчановъ, погоста Спасъ-Бесѣдъ Владиміръ Орловъ и погоста Георгіевскаго, что въ Славцевѣ, Андрей Фигуровскій.

Въ Суздальскомъ уѣздѣ—села Глиницъ Александръ Миловичовъ и села Сербилова Михаилъ Тихоновъ.

Въ городѣ Шуѣ—протоіереи: Флегонтъ Дунаевъ, Михаилъ Миловскій, Александръ Казанскій, Василій Несмѣяновъ и Евлампій Правдинъ, и того же города священники: Іоаннъ Лебедевъ, Петръ Соловьевъ, Павелъ Изволенскій и Петръ Александровскій.

Въ Шуйскомъ уѣздѣ—села Васильевского Алексѣй Благо-склоновъ и Козьма Колпскій, Аѳанасьеваго Василій Мальцевъ и Николай Широкогоровъ, Кузнецова Михаилъ Мартировъ, Введенскаго Василій Широкогоровъ, Семеновскаго-Поливановыхъ Ѳедоръ Суцевскій, Брюхова Михаилъ Извольскій, Тейкова Петръ Виноградовъ, Василій Орловъ (нынѣ умершій) и Іоаннъ Невскій, Кулеберева Алексѣй Виноградскій и Авдотына Павелъ Орловъ; города Иваново-Вознесенска протоіереи: Василій Соловьевъ и Василій Богородскій и священникъ того же города Василій Якиманскій.

Въ Юрьевскомъ уѣздѣ—села Фантырева Елпидифоръ Грандилевскій, села Старникова Никита Соколовъ, села Стряпкова Іоаннъ Доброцвѣтовъ, села Загорья Николай Бѣлавинъ, погоста Шижегды Лавръ Лобцовъ и села Майморъ Николай Георгіевскій.

Изъ Александровскаго, Меленковскаго и Покровскаго Комитетовъ не доставлено свѣдѣній о томъ, кто особенно ревностно занимался проповѣданіемъ слова Божія; по проповѣдямъ, бывшимъ въ Епархіальномъ Комитетѣ, достойнымъ похвалы оказался села Зарѣчья, Покровскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Миловидовъ.

Ж У Р Н А Л Ы

Владимірскаго Епархіального Комитета, учрежденнаго для разсматриванія проповѣдей *).

№ 10-й.

Мѣсяца февраля 24-го дня 1891 года подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Муромскаго, члены Комитета: протоіерей Павелъ Спасскій, священникъ Григорій Архангельскій, преподаватели семинаріи: М. Плаксинъ, А. Богородскій и священникъ Василій Орловъ.

I. Слушали отзывы предсѣдателя и членовъ Владимирскаго Комитета по разсмотрѣнію проповѣдей о прочитанныхъ ими поученіяхъ сельскихъ священниковъ (каковыхъ отзывовъ восемь) съ рецензіями на оныхъ. Постановили: разсмотрѣнные и одобренные Владимирскимъ Епархіальнымъ Комитетомъ отзывы представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства и, по утвержденіи оныхъ Его Высокопреосвященствомъ, вмѣстѣ съ проповѣдями препроводить въ уѣздные комитеты для передачи по принадлежности.

II. Слушали: Заключение общаго собранія членовъ Комитета слѣдующаго содержанія: члену и дѣлопроизводителю Комитета поручить заняться составленіемъ отчета и подробной цифровой вѣдомости о проповѣднической дѣятельности за минувшій 1889 годъ по Владимирской Епархіи и немедленнымъ представленіемъ оныхъ Его Высокопреосвященству. Справка: отчетъ и подробная цифровая вѣдомость о проповѣднической за минувшій 1890 годъ дѣятельности по Владимирской Епархіи дѣлопроизводителемъ составлены. Постановили: за сдѣланнымъ исполненіемъ, отчетъ и вѣдомость хранить при дѣлахъ Комитета.

*) Предыдущіе номера журналовъ см. въ №№ 3 и 5 «Влад. Епарх. Вѣд.» за 1891 г.

№ 11-й.

Мѣсяца апрѣля 8-ю дня 1891 юда, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Муромскаго, члены Комитета: М. Плаксинъ, А. Богородскій и священникъ В. Орловъ

I. Слушали: предложеніе члена и дѣлопроизводителя Епархіального Комитета о раздѣлѣ представленныхъ уѣздными Комитетами проповѣдей между членами Епархіального Комитета. Постановили: представленные до 12-го марта сего 1891 года уѣздными Комитетами въ Епархіальный проповѣди, въ количествѣ 295, раздѣлить для разсмотрѣнія оныхъ между наличными членами Епархіального Комитета такимъ образомъ: о. ключарю поручить на разсмотрѣніе 67; о. протоіерею П. Спасскому 66; о. Г. Архангельскому 65; г. Плаксину 48 и г. Богородскому 49, каковыя и розданы онымъ членамъ (13-го марта 1891 года за №№ 33, 34, 35, 36 и 37). Если же будутъ еще получены изъ уѣздныхъ Комитетовъ проповѣди; то онѣ имѣютъ быть раздѣлены между остальными наличными членами Епархіального Комитета.

II. Слушали: резолюцію Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, послѣдовавшую на отчетъ Владимірскаго Епархіального Комитета для разсматриванія проповѣдей о проповѣднической дѣятельности по Владимірской Епархіи за 1890 годъ слѣдующаго содержанія: «24-го марта 1891 года. Учинить слѣдующее: 1) Членамъ Епархіального Комитета, особенно же предсѣдателю Преосвященнѣйшему Александру, объявляется искренняя благодарность за труды по разсмотрѣнію проповѣдей; 2) Предсѣдателямъ и членамъ уѣздныхъ комитетовъ, съ особенною ревностію относившимся къ своему дѣлу и поименованнымъ въ V отдѣлѣ отчета, преподается благословеніе Божіе; 3) Истребовать объясненія отъ Покровскаго комитета, почему имъ не представлено отчета за прошлый годъ, равно истребовать объ-

ясненія отъ Благочинныхъ Владимірскаго уѣзда протоіерея Лебедева и священника Гортюлянскаго, почему ими за 1889 и 1890 г.г. не представлено ни вѣдомостей о проповѣдяхъ, ни самыхъ проповѣдей, и это объясненіе представитъ мнѣ съ своимъ мнѣніемъ; 4) Священникамъ болѣе ревностнымъ по проповѣданію слова Божія, и поименованнымъ въ VIII отдѣлѣ отчета, преподается отъ меня благословеніе Божіе».

Справка 1-я. Искренняя благодарность и благословеніе Божіе отъ Его Высокопреосвященства, кому слѣдуетъ, объявлены.

Справка 2-я. Объясненія отъ Покровскаго комитета и отъ благочиннаго Владимірскаго уѣзда, села Ставрова протоіерея Георгія Лебедева, почему ими не представлено отчета за 1890 годъ, затребованы (отъ 28-го марта 1891 года за № 38 и 39); отъ благочиннаго же священника Гортюлянскаго, за своевременнымъ его представленіемъ (30-го октября 1890 года за № 185) вѣдомости о проповѣдяхъ и самыхъ проповѣдей, только отысканныхъ между дѣлами Епархіальнаго Комитета послѣ уже составленія имъ общаго отчета, объясненія не требовано.

Постановили: пункты 1, 2, 4 резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго Теогноста, за сдѣланнымъ по онымъ исполненіемъ, принять къ свѣдѣнію и записать въ журналъ; по пункту же 3-му учинить окончательное исполненіе тогда, когда будутъ получены письменныя объясненія отъ поименованныхъ во 2 справкѣ лицъ.

П Р А В И Л А

составленныя Владимірскимъ Епархіальнымъ Попечительствомъ, по поводу пожертвованнаго на вѣчное время помощникомъ инспектора Владимірской духовной семинаріи, Владиміромъ Семеновымъ Счастливымъ, капитала съ правомъ пользованія процентами съ него нуждающимся лицамъ женскаго пола изъ его рода.

1. Капиталь пожертвованный г. Счастливымъ, составляютъ: а) облигація 2 Восточнаго займа за № 138,625

въ 1,000 руб., и б) облигація того-же займа за № 413,802 во 100 руб., а всего 1,100 руб.

2. Капитальъ этотъ пожертвованъ на вѣчное время въ память чудеснаго избавленія Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства отъ угрожавшей имъ опасности 17-го октября 1888 г. и имѣетъ названіе «капитальъ пожертвованный помощникомъ инспектора Владимірской семинаріи Владиміромъ Счастливымъ», и съ прочими попечительскими суммами не смѣшивается.

3. Съ капитала въ 1,100 рублей имѣетъ получаться ежегодно $\frac{1}{2}$ руб., а за учетомъ процентнаго налога, должно слѣдовать къ записи на приходъ 52 руб. 25 коп.

4. Процентами съ капитала пользуются лица женскаго пола и преимущественно дѣвицы, сначала родственницы жертвователя по нисходящей линіи отъ его роднаго брата и трехъ его родныхъ сестеръ, а потомъ родственницы другихъ побочныхъ линій его родства. Процентами съ капитала Счастлива каждое лицо пользуется одинъ только разъ въ ея жизни. Проценты съ означеннаго капитала назначаются при жизни г. Счастлива по указанію его самого, а послѣ его смерти—по выбору самого попечительства. Для сего, желающая воспользоваться пособіемъ съ капитала г. Счастлива, входитъ въ Епархіальное Попечительство своимъ прошеніемъ въ декабрѣ мѣсяцѣ каждаго года. Попечительство ежегодно объявляетъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости о капиталѣ Счастлива и о лицѣ, коему назначается пособіе изъ $\frac{1}{2}$ съ этого капитала. Процентныя деньги лицамъ, коимъ назначено пособіе, высылаются чрезъ мѣстныхъ Благочинныхъ по полугодіямъ, а именно въ январѣ и іюлѣ. Въ случаѣ прекращенія родства г. Счастлива, проценты съ его капитала, на упомянутыхъ выше условіяхъ, назначаются и выдаются бѣднѣйшимъ круглымъ сиротамъ, по усмотрѣнію самого Попечительства въ возрастѣ отъ 8 до 30 лѣтъ.

5. Получившая пособіе непрѣнно должна присутствовать 17-го октября при благодарственномъ Господу Богу молебствіи за спасеніе Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства.

За такое пожертвованіе въ 4-й день ноября 1890 года изъявлена жертвователю искренняя благодарность Ихъ Императорскихъ Величествъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ иконо-книжномъ складѣ Братства Св. Александра Невскаго продаются между прочими слѣдующія книги:

Молитвы, чтомыя въ навечеріи пятидесятницы, крупной печати ц. 50 коп.

Библія на славянскомъ языкѣ въ кожѣ ц. 3 руб.

Библія на славянскомъ языкѣ съ параллельн. мѣстами въ переплетѣ ц. 1 р. 60 к.

Библія на Русскомъ языкѣ съ параллельными мѣстами въ переплетѣ ц. 2 р. 50 к.

Псалтирь съ толкованіемъ въ листъ, въ кожѣ ц. 4 р. 40 к.

Псалтирь съ возслѣдованіемъ въ листъ, въ кожѣ Кіевской печати ц. 5 р. 40 к.

Тоже въ листъ, въ кожѣ Московск. Синодальной типографіи ц. 5 р. 30 к.

Тоже въ 8 д. въ кожѣ ц. 2 р. 80 к.

Минеи мѣсячн. кругъ въ 12 кн. въ листъ съ киноварью Москов. Синодальной типографіи ц. 33 р.

Тоже въ 12 кн. въ листъ Кіевской типографіи съ кино. въ кожѣ ц. 31 р. 40 к.

Минея общая въ листъ съ кино. въ кожѣ ц. 3 р. 65 к.

» » » 8 д. съ кино. въ кожѣ ц. 1 р. 70 к.

Минея праздничная въ листъ съ кино. въ кожѣ ц. 4 р. 70 к.

Триодъ цвѣтная (Пентикосторіонъ) въ листъ, въ кожѣ съ кино. ц. 3 р. 40 к.

- Тоже въ 8 д. съ кино. въ кожѣ ц. 1 р. 60 к.
- Октоихъ (осмогласникъ) въ 2 кн. въ листь, въ кожѣ цѣна
10 р. 23 к.
- Тоже въ 8 д. въ кожѣ 2 кн. ц. 3 р. 45 к.
- Октоихъ въ 1 кн. въ кожѣ Кіевской типографіи съ кино.
ц. 7 р. 40 к.
- Типиконъ Кіевской типографіи въ листь, въ кожѣ ц. 5 р. 50 к.
- Тоже Москов. Синод. типогр. ц. 5 р. 55 к.
- Тоже въ 8 д. въ кожѣ ц. 3 р. 40 к.
- Послѣдованіе молебныхъ пѣній въ 4 д. въ кожѣ новѣйшаго
изданія ц. 1 р. 20 к.
- Послѣдованіе великія панихиды (сирѣчь Парастаса) ц. 20 к.
и Кіевской типогр. съ кино. ц 32 к.
- Служебникъ въ 4 д. въ коленк. крупной печ. ц. 3 р. 10 к.
- Служебникъ въ 8 д. въ коленк. ц. 1 р. 30 к.
- Канонникъ въ 4 д. въ кожѣ съ кино. ц. 1 р. 40 к.
- Правильникъ въ 4 д. въ кожѣ съ кино. ц. 1 р. 65 к.
- Ирмологій въ кожѣ съ кино. въ 4 д. ц. 1 р. 55 к.
- Апостоль въ листь въ сафьянѣ ц. 4 р. 50 к.
- Апостоль въ листь въ полубархатѣ ц. 4 р. 70 к.
- Апостоль въ кожѣ ц. 3 р. 60 к.
- Апостоль съ изображен. съ золот. обр. въ сафьянѣ ц. 7 р. 50 к.
- Евангеліе напрестольное малое съ 2-хъ сторонъ мѣдные углы
ц. 4 р. 50 к.
- Евангеліе съ золоченными углами ц. 4 р. 50 к. и 5 р.
- Три канона Иисусу Сладчайшему, Божіей Матери и Ангелу
хранителю съ присовокупленіемъ двухъ акаѳистовъ Иисусу Слад-
чайшему и Божіей Матери ц. 60 к.
- Собраніе поученій избранныхъ изъ твореній святаго отца
нашего Іоанна Златоуста, Архіепископа Константинопольскаго, въ
русскомъ переводѣ въ 2-хъ томахъ ц. 3 р. 25 к.
- Сборникъ статей по истолковательному и назидательному
чтенію четвероевангелія съ библиографическимъ указателемъ; соста-
вилъ инспекторъ Симбирской духовной семинаріи М. Барсовъ; въ
2-хъ томахъ ц. 4 р.
- Полное собраніе проповѣдей Димитрія архіепископа Херсон-
скаго и Одесскаго въ 5-ти том. цѣна каждому тому 1 р. 75 к.

Слова и рѣчи Павла Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго въ 3-хъ томахъ цѣна каждому тому 1 р. 50 к.

Катихизическія поученія на Символь вѣры, молитву Господню, блаженства Евангельскія и на десять заповѣдей Божіихъ; свящ. П. Макарова ц. 1 р. 50 к.

Полное собраніе поученій прот. Іоакима Романова въ 2-хъ томахъ ц. 4 р. 50 к.

Полное собраніе поученій прот. Р. Путятина ц. 2 р.

Жизнь Иисуса Христа соч. Ф. В. Фаррара, переводъ Лопухина ц. 2 р. 50 к.

Жизнь Иисуса Христа соч. Ф. Фаррара, переводъ Лопухина со множествомъ иллюстрацій на веленовой бумагѣ ц. 8 р.

Жизнь и труды св. Апостола Павла сочин. Ф. В. Фаррара пер. А. П. Лопухина ц. 3 р.

Первые дни христіанства сочин. Фаррара пер. А. Лопухина въ 2-хъ частяхъ ц. 4 р.

Христіанское ученіе о нравственности Г. Мортенсена, переводъ Лопухина въ 2-хъ томахъ ц. 5 р.

Исторія христіанской церкви отъ Апостольскаго вѣка до нашихъ дней сочин. Джемса С. Робертсона; перев. А. П. Лопухина въ 2-хъ томахъ, цѣна за два тома 10 р.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Епархіальныя извѣстія.—Извлеченіе изъ отчета Владимірскаго Епархіальнаго для разсмотрѣнія проповѣдей Комитета о проповѣднической дѣятельности по Владимірской епархіи за 1890 г.—Журналы Епархіальнаго Комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія проповѣдей.—Правила составленныя Владимірскимъ Епархіальнымъ Попечительствомъ, по поводу пожертвованнаго на вѣчное время помощникомъ инспектора Владимірской духовной семинаріи, Владиміромъ Семеновымъ Счастливымъ, капитала.—Объявленіе.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЄПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Іюня

№ 11.

1891 г.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

Б Е С ъ Д А

Бывшаго старообрядца Ивана Иванова Маркова съ глаголемымъ старообрядцемъ Егоромъ Теокистовымъ, приходившая въ селѣ Борисовскомъ, Владимірскаго уѣзда, въ домъ означеннаго Маркова въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ безоповщинскаго толка *).

9-го Марта сего 1891 года, вскорѣ послѣ того, какъ вышла изъ печати брошюра, въ которой описана публичная

*) Такъ какъ бесѣда эта, по своему характеру и приѣмамъ собесѣдниковъ, мало чѣмъ отличается отъ бесѣдъ публичныхъ, то редакція

бесѣда, происходившая въ томъ же селѣ Борисовскомъ 12 Ноября 1889 года, *) старообрядецъ Теокистовъ, крестьянинъ того же села, пришелъ въ домъ Маркова и, обмѣнявшись съ послѣднимъ привѣтствіями, обратился къ нему съ слѣдующими словами: Читаль-ли ты, Иванъ Ивановичъ, книжку (помянутую брошюру)?

Марковъ.—Читаль. А ты читаль?

Теокистовъ.—Нѣтъ. Покажи мнѣ изъ старопечатныхъ книгъ: гдѣ 8-й членъ Символа вѣры читается: «Господа животворящаго?»

Марковъ.—Въ Большомъ катихизисѣ въ главѣ 24 о Дусѣ Святѣмъ на листѣ 113 сказано: «Что убо намъ вѣщаетъ сіе сложеніе осмое? Вѣрую въ Духа Святаго *Господа животворящаго*».

Теокистовъ.—Ты мнѣ не Символь приводишь,—и приэтомъ онъ взялъ «Книгу о вѣрѣ» и сталъ читать полный Символь вѣры, но только не изъ книги, а наизусть, думая, что собесѣдникъ не замѣтитъ его увертки. Когда же дочиталъ до 8-го члена, то раскрылъ книгу на 4 главѣ и вычиталъ изъ нея 8-й членъ. Тамъ, дѣйствительно, этотъ членъ читается съ прилогомъ «истиннаго»: «Господа истиннаго и животворящаго».

Епархіальныхъ Вѣдомостей и предоставляетъ ей такое-же почетное мѣсто на страницахъ своего изданія, какъ и этимъ послѣднимъ. По содержанию своему настоящая бесѣда есть, прежде всего, продолженіе публичной бесѣды, бывшей въ томъ-же селѣ Борисовскомъ и отпечатанной въ №№ 3 и 4 Епархіальн. Вѣд. за настоящій годъ; съ другой стороны, въ ней высказаны самыя замысловатыя и, такъ сказать, крайнія возраженія безпоповцевъ противъ непрерывнаго существованія Апостольской церкви, и такія соображенія, по опроверженіи которыхъ безпоповцамъ остается только замолчать, или ужъ—зашумѣть, какъ нерѣдко дѣлаютъ вообще старообрядцы въ критическую минуту.

*) См. №№ 3 и 4 Влад. Епарх. Вѣд. 1891 г.

Марковъ.—Ты напрасно силился обмануть меня,—читалъ изъ этой книги то, чего въ ней и нѣтъ. Требовалъ отъ меня чтенія полнаго Символа вѣры, а самъ изъ книги вычиталъ только 8-й членъ. Но я продолжу свои доказательства. Въ Большомъ катихизисѣ еще на лист. 310 об. читается: «таже и во священномъ Символѣ богоносни отцы вѣровати насъ научиша,—и въ Духа, рѣша, Святаго Господа животворящаго» и проч. А на листѣ 323 сказано: «паки-же и во священнѣмъ Символѣ сице речемъ, и тако исповѣдуемъ: вѣрую и въ Духа Святаго Господа и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима» и проч.

Въ Маломъ Катихизисѣ славянской Псковской типографіи на лист. 28 обор. «Сложеніе осмое: и въ Духа Святаго Господа животворящаго».

Въ Книгѣ о вѣрѣ на стр. 19 Кіевской печати 1619 года читаемъ: «яко то и само изложеніе вѣры Святаго собору маеть въ собѣ признаніе о Духу Святомъ теми словы: вѣрую въ Духа Святаго, Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго» и проч.

Въ той же Книгѣ о вѣрѣ на стр. 91: «Въ единого Бога Отца Вседержителя. И въ единого Господа Иисуса Христа Сына Божіяго едиnorodнаго. и въ единого Духа Святаго Господа оживляющаго, отъ Отца исходящаго». А на стр. 101 читаемъ: «вѣруемъ въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже съ Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима». Въ Символѣ вѣры на стр. 167 той же книги читаемъ: «и въ Духа Святаго Господа оживляющаго, з' Отца исходящаго».

Вотъ изъ указанныхъ мѣстъ уважаемыхъ вами, старообрядцами, книгъ видно, что 8-й членъ Символа вѣры читался безъ прилога «истиннаго» даже и въ Іосифовскія

времена; а поэтому если Иосифа патриарха считаешь благочестивымъ, то и наше чтеніе Символа вѣры ты долженъ признать правильнымъ.

Феокистовъ.—Иосифа патриарха я считаю благочестивымъ. Вотъ ты и покажи въ служебныхъ книгахъ: какъ самъ Иосифъ патриархъ читалъ Символь вѣры.

Марковъ.—Я тебѣ сейчасъ приводилъ въ доказательство правильности нашего чтенія Символа вѣры мѣста изъ тѣхъ книгъ, которыя употреблялись при немъ (патр. Иосифъ). Почему же ты не признаешь силы за этими доказательствами?

Феокистовъ.—Эти книги я не признаю, потому-что онѣ подложныя.

Марковъ.—Я не понимаю, почему ты считаешь ихъ подложными. Но если ты ищешь истины, то можешь справиться,—согласны ли онѣ съ подлинниками, или не согласны; самые же подлинники ты можешь видѣть въ Московскихъ древлехранилищахъ. А такъ какъ работать въ Москвѣ мы будемъ вмѣстѣ, *) то я могу тебѣ помочь въ этомъ дѣлѣ. Кстати скажу, что въ Синодальной библіотекѣ подъ № 379 мы можемъ увидѣть дѣяніе собора 1654 г., скрѣпленное собственноручными подписями присутствовавшихъ на соборѣ лицъ, не исключая и собственноручной подписи Павла, епископа Коломенскаго: тамъ помѣщенъ, между прочимъ, Константинопольскаго собора Символь вѣры, совершенно согласный съ нашимъ Символомъ. А въ патриаршей ризницѣ подъ № 198 мы можемъ даже видѣть этотъ Символь изъ подлинной рукописи соборнаго дѣянія 1592 г. Этотъ Символь тамъ написанъ въ актѣ, соборнѣ утвержденномъ и собственноручно подпи-

*) Оба собесѣдника лѣтомъ настоящаго года работаютъ въ Москвѣ у одного и того же подрядчика—каменщика.

санномъ многими Греческими архипастырями и самими вселенскими патриархами, во главѣ которыхъ подписался столь уважаемый вами, старообрядцами, патриархъ Константинопольскій Іеремія,—и потому Сумволь долженъ быть признанъ несомнѣнно правильнымъ.

Что же касается книгъ служебныхъ, то я ихъ не имѣю, но могу все-таки указать много такихъ служебныхъ книгъ, и письменныхъ и печатныхъ, въ которыхъ Сумволь вѣры читается безъ прилога «истиннаго», и которыя написаны и напечатаны даже гораздо раньше патриарха Іосифа, напр. 1, Стихирарь пергаменный XIV вѣка, хранящійся въ библиотекѣ Московской Синодальной типографіи, 2, Псалтирь съ возслѣдованіемъ, принадлежавшая преп. Зосимѣ Соловецкому, нынѣ хранящаяся въ Синодальной библиотекѣ, 3, Часословъ пергаменный XV вѣка, хранящійся въ библиотекѣ Московской Синодальной типографіи, 4, Служебникъ XVI вѣка писанный погречески и пославянски, хранящійся въ Румянцевскомъ музеумѣ, 5, Греческій Часословъ XVI в. хранящійся въ Синод. библиотекѣ; въ немъ восьмой членъ съ такимъ чтеніемъ встрѣчается даже въ двухъ мѣстахъ, 6, Часословъ, печат. въ Краковѣ 1491 года, 7, Служебникъ, печат. въ Стратинѣ 1604 года, и много другихъ служебныхъ книгъ, писанныхъ и печатанныхъ раньше патриарха Іосифа (у Озерск. изд. 4. часть 2). Кромѣ означенныхъ и другихъ (неозначенныхъ) книгъ, я могу указать на такія книги, которыя печатались при патриархѣ Іосифѣ, и въ которыхъ восьмой членъ Сумвола вѣры читается также безъ прилога «истиннаго», напр. 1., Часословъ, печ. во Львовѣ 1642 года, 2., Служебникъ, печ. во Львовѣ 1645 года, 3., Евхологіонъ (Требникъ), печ. въ Кіево-Печерской Лаврѣ 1646 года и другія служебныя книги, печатанныя при патриархѣ

Иосифъ (у Озерск. изд. 4. ч. 2). Всѣ эти книги мы тоже можемъ видѣть въ Москвѣ, если пожелаешь.

Правда, въ нѣкоторыхъ древлеписьменныхъ и древлепечатанныхъ книгахъ читалось вмѣсто «и въ Духа Святаго, *Господа животворящаго*»—«и въ Духа Святаго *истиннаго и животворящаго*»; но такъ читать, какъ вы, старообрядцы, читаете восьмой членъ, т.-е. «и въ Духа Святаго, *Господа истиннаго и животворящаго*», воспретилъ еще уважаемый вами Стоглавый соборъ, не говоря уже о соборахъ послѣдующихъ временъ. «Также и вѣрую во единого Бога суще глаголется: и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго, ино то гораздо; нѣцыи же глаголють: и въ Духа Святаго Господа истиннаго, ино то не гораздо. *Едино глаголати: или Господа, или истиннаго*». (Стоглавъ Казанск. изд. стр. 47, гл. 9).

Θеоктистовъ.—Это не то. Ты дай мнѣ Стоглавъ Кожанчикова.

Марковъ далъ требуемую книгу,—и Θеоктистовъ изъ 9 главы прочиталъ: «Также и вѣрую во единого Бога Отца нѣцыи невѣгласи глаголють: и въ Духа Святаго истиннаго, ино то не горазно; сие подобаеть глаголати: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго». Вотъ видишь, тутъ разница съ тѣмъ Стоглавомъ.

Марковъ.—Разница эта произошла отъ того, что эти Стоглавы составлялись по разнымъ спискамъ. Стоглавъ Казанскаго изданія составленъ по рукописи Казанской академической библиотечки, бывшей Соловецкой, писанной скорописью XVII вѣка, а Стоглавъ Кожанчикова составленъ по другой рукописи, написанной въ половинѣ XVII вѣка. Кромѣ того, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ и приложенияхъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ Стоглавѣ мы видимъ и другія рукописи, которыя въ составъ основнаго

ихъ текста не вошли. Вотъ ихъ я и считаю нужнымъ прочитать, чтобы доказать, что наше чтеніе восьмага члена болѣе правильно и согласно съ постановленіемъ Стоглаваго собора, чѣмъ ваше. Въ Стоглавѣ Казанскаго изданія, въ примѣчаніи, напечатано тоже самое, что ты, Егоръ Θεоктистовичъ, уже прочиталъ. Но это чтеніе встрѣчается уже въ позднѣйшихъ рукописяхъ, именно: 1., въ рукописи академической библіотеки, писанной небрежной скорописью XVIII в. и 2., въ рукописи, писанной новѣйшей скорописью въ 1848 году. Въ Стоглавѣ же Кожанчикова въ приложеніи подъ № 3 сказано: «также и *вспрую во единого Бога* сущее глаголется: и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго, ино то горазно, нѣцыи же глаголють: и въ Духа Святаго Господа истиннаго, ино то не горазно; едина глаголати: или Господа, или истиннаго». Это чтеніе взято изъ самой древней рукописи, именно: рукописи, писанной въ Новгородѣ въ 1556 году (изъ предисл. къ Стогл. Кожанчикова).

Отсюда видно, что ваше чтеніе восьмага члена, именно: «и въ Духа Святаго, Господа истиннаго и животворящаго» можно встрѣтить только въ рукописяхъ Стоглава 18 и 19 вѣковъ и въ нѣкоторыхъ, не восходящихъ ранѣе половины 17 вѣка. Наше же чтеніе восьмага члена встрѣчается въ рукописяхъ Стоглава XVI и XVII вѣковъ; одна изъ этихъ рукописей написана даже спустя только 5 лѣтъ послѣ Стоглаваго собора, — значить, написана современникомъ этого собора. Поэтому съ достовѣрностью можно сказать, что чтеніе ваше произвольное, какъ произвольны и рукописи, въ которыхъ встрѣчается такое чтеніе. Это заключеніе подтверждается и примѣчаніемъ къ 68 стр. Стоглава Кожанчикова, гдѣ и читаемъ: «соборъ, безъ сомнѣнія, видѣлъ въ прежнихъ старинныхъ книгахъ, что

въ восьмомъ членѣ Символа вѣры было иногда слово: *Господа* или *истиннаго*, иногда *то и другое* помѣщалось на боку, а въ послѣднихъ передъ Стоглавомъ книгахъ стали обѣ тѣ рѣчи вмѣстѣ въ строкѣ, Символъ отъ того началъ быть уже писаться съ прибавкою, чему по правиламъ святыхъ отцевъ никакъ не слѣдуетъ быть. Почему отцы Стоглаваго собора постановили, чтобы прибавку, хотя малую и безвредную, по правиламъ святыхъ соборовъ, отнюдь нетерпимую въ Символѣ, исключить и говорить, вмѣсто двухъ, *одно только слово—или истиннаго, или Господа*. Въ нашемъ православномъ чтеніи Символа вѣры, сообразно съ подлиннымъ греческимъ текстомъ, удержано слово *Господа*».

Вотъ я доказалъ тебѣ, что и Стоглавый соборъ воспретилъ читать въ 8 членѣ Символа вѣры оба слова: и «Господа» и «истиннаго», а вы не послушали его, хотя и любите ссылаться на него въ свое оправданіе.

Оеоктистовъ.—Давай мнѣ служебныя книги. Въ Символѣ «ни приложити, ни отъяти», а то анаеема. (Кн. Кирил. знам. 7 л. 44).

Марковъ.—Относительно служебныхъ книгъ я уже говорилъ тебѣ, и говорить одно и то же не намѣренъ; а вотъ, что въ Символѣ «ни приложити, ни отъяти», съ этимъ я вполне согласенъ,—и въ свою очередь спрошу тебя; точно-ли вы содержите 9 членъ Символа вѣры «во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь»? Но, чтобы установить правильное понятіе о Церкви, я считаю нужнымъ прочесть изъ Большаго катихизиса, какъ изъ книги уважаемой вами, о томъ, что есть Церковь соборная.—И прочитавши изъ Большаго катихизиса главу 25 л. 120—123, спросилъ Оеоктистова: составляетъ-ли ваше общество отъ лѣтъ патріарха Никона Соборную, Апостольскую Церковь?

Θеоктистовъ. Отъ лѣтъ патріарха Никона по грѣхѣмъ нашимъ Соборной, Апостольской Церкви не вижу.

Марковъ.—Я васъ спрашиваю,—имѣете-ли вы, или составляете ли изъ себя оную Церковь?

Θеоктистовъ.—Нѣтъ.

Марковъ.—А если не имѣете, то и спасенія не получите. Большой катихизисъ говорить: «якоже бо при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ Церкви святѣй не будутъ, ти во озеро оное огненное ввержени будутъ. Церковь же свою самъ Христось спасаетъ». (Гл. 25 л. 121).

Вотъ видишь, Егоръ Θеоктистовичъ, и клятва о нарушеніи Символа вѣры, приводимая тобой изъ книги Кирилловой, лежитъ на васъ, а не на насъ. У насъ въ восьмомъ членѣ нѣтъ слова «истиннаго», какъ недозволительной прибавки; но мы Св. Духа славимъ Господомъ животворящимъ. Вы же весь девятый членъ уничтожили, такъ какъ Церкви истинной въ настоящее время и сами не имѣете, и нигдѣ ея не признаете; а уничтоживши девятый членъ, вы, надо полагать, не вѣрите и Новому Завѣту.

Θеоктистовъ —Новому Завѣту мы вѣримъ.

Марковъ.—А если вѣрите Новому Завѣту, то гдѣ же у васъ приносится новозавѣтная жертва? Гдѣ приобщеніе тѣла и крови Христовой?

Въ Евангеліи отъ Матеія сказано: *«ядущимъ же имъ, приѣмъ Исусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и далше ученикомъ, и рече: приимите, ядите: сіе есть тѣло мое. И приѣмъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь моя, новаго завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ»*. (26, 26—28).

Тоже самое, только другими словами, сказано и у Луки (22, 19—20). И Апостоль Павелъ въ 1 посл. къ Коринѣ. пишетъ: «*Азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Исусъ въ ночь, въ ню же преданъ бываше, приємъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: примите ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: сія чаша новыи завѣтъ есть въ моей крови: сіе творите, елижды аще пиете, въ мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже придетъ* (11, 23—26).

Вотъ что установилъ и заповѣдалъ намъ Спаситель,—тѣло Его пречистое ясти и чашу Новаго Завѣта пити. Творите ли вы это? Если не творите, то не вѣруете Христову установленію.

Оеоктистовъ.—Вотъ что въ пророчествѣ Даниіловомъ предсказано въ гл. 9, ст. 27: «*и утвердитъ завѣтъ мнозъмъ седмина едина: въ полъ же седмины отъимется жертва и возліяніе, и во святилищи мерзость запусътнїя будетъ*». Объ этой мерзости запусътнїя, предреченной Даниіломъ, говоритъ и Спаситель (Мѡ. 24, 15, Мар. 13, 14) *)

Марковъ.—Пророчество Даниіла касалось не христіанской Церкви, а будущихъ судебъ народа Еврейскаго и Церкви подзаконной. *Семидесятъ седмины сократятся о людяхъ твоихъ и о градъ твоємъ святъмъ, говоритъ Архангелъ Даниілу* (Дан. 9, 24). «*На людяхъ тво-*

*) Если пророчество Даниіла, приведенное въ Евангеліи, относится къ настоящему времени, то гдѣ же теперь Іудея, по Евангелію, современная указанному событію? Тогда т.-е. егда узрите..., *сущи во Іудеи да бѣжатъ...*

ихъ,—поясняетъ св. Златоустъ,—не кому на людяхъ моихъ.... Богъ тыя отчуждаетъ. Почему? Много, рѣче, согрѣшаютъ: но верховное злымъ тогда будетъ, егда Владыку убіютъ». (Маргарить л. 115). *Въ полъ же седмины отзимется жертва и возляние и во святилищи мерзость запустѣнія будетъ*, т. е. «бывшая по закону жертва,—объясняетъ блаж. Θεодоритъ,—упразднится» (Толк. на Дан.) Мерзостію же запустѣнія называется, по объясненію св. Златоуста, кумиръ (статуя), «егоже постави иже градъ (Іерусалимъ) низложивый внутрь во храмѣ; понеже бо всякъ идолъ и всякое изображеніе человѣческо отъ Іудей мерзость нарицашеся». (Марг. л. 116—117). Блаженный Θεофилактъ, объясняя слова Спасителя о мерзости запустѣнія, говоритъ: «мерзость запустѣнія: о идолѣ сіе глаголетъ вземшаго Іерусалимъ» (Благ. л. 154 обор). И въ другомъ мѣстѣ онъ же, объясняя 99 зачало отъ Матѣ., утверждаетъ: «нѣсть же о антихристѣ сіе, но о разореніи Іерусалима». (Благ. л. 155 обор.).

Θеоктист.—Нѣтъ, не такъ. Дай-ко книгу Кириллову*).

Марковъ.—У меня ея нѣтъ, а Сборникъ объ антихристѣ вотъ есть.

Θеоктистовъ.—Ну, давай его. Я тебѣ покажу.—И началъ его листовать; потомъ нашелъ знаменіе шестое на л. 122 обор. и прочиталъ: «мѣсто святое разумѣй во всемъ свѣтѣ избранное, Іерусалимъ, якоже Матѣей пишетъ: святыи градъ. А Кириллъ Іерусалимскій глаголетъ: превышняя церковь Апостольская. Разумѣй же и ты, на всякомъ мѣстѣ, идѣже церкви христіанскія...»

*) На публичной бесѣдѣ старообрядецъ едва-ли бы рѣшился такъ смѣло утверждать, что св. Іоаннъ Златоустъ и блаженный Θεофилактъ «не такъ» (не вѣрно) объясняютъ пророчество Данила.

Прочитавши это мѣсто, Теокистовъ хотѣлъ перевернуть листъ и читать, но собесѣдникъ его, замѣтивши этотъ маневръ, сказалъ: читай все подрядъ,—и Теокистовъ продолжилъ чтеніе согласно требованію собесѣдника. «Разумѣй же и ты, на всякомъ мѣстѣ, идѣже церкви христіанскія, во олтари престолъ мѣсто святое, на немъ-же священницы приносятъ жертву Богу, освящаютъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову. Ибо въ церквахъ христіанскихъ два святая мѣста во олтари имать, жертвенникъ и престолъ: едино есть на приношеніе жертвы, а другое на освященіе; сіе-бо вездѣ и всюду у православныхъ узриши, епископиріонъ, еже есть жертвенникъ, на немже древле по чину Аарону священницы агнца живыя въ жертву закалала и кровь изливала, нынѣ же по чину Мелхиседекову хлѣбъ животный вмѣсто Христа, незлобиваго Агнца, въ жертву Богу приносяще закалають, и вино съ водою въ чашу новаго завѣта вливающе приносятъ священницы Богу уставную чистую жертву, по пророку, на всякомъ мѣстѣ въ дому Божію».

Прочитавши это, Теокистовъ опять хотѣлъ пропустить дальнѣйшія слова, но собесѣдникъ настоялъ, чтобы онъ читалъ все подрядъ,—и Теокистовъ продолжилъ чтеніе, опять согласно требованію Маркова. «И тако первосвященницы дѣйствуютъ надъ святымъ Агнцемъ на жертвенницѣ; таже приносятъ его на престолъ, на мѣсто святое, идѣже Тѣлу и Крови Христовѣ соединеніе бываетъ. Теофилактъ же глаголетъ: мерзость запустѣнія есть трупъ человѣка мертваго, еже есть тѣло запустѣнія безъ души и безъ крове, есть мертвое и опустѣлое и ничего не творящее. А когда Евспасіанъ и Титъ Римскіи цари пришедше, Іерусалимъ плѣниша, и пуста его положиша, и кумиръ свой во олтари на мѣстѣ святѣмъ поставиша жи-

дове же кумирь трупъ человѣчь, мерзость называху, яко лицемѣрствомъ и завистию и злыми дѣлы омерзишася; внемли же мерзость заустѣнія».

Марковъ.—Вотъ видишь: мерзость заустѣнія и здѣсь объяснена не въ вашу пользу, а въ нашу; и здѣсь мерзостью названъ кумирь царей взявшихъ Иерусалимъ; а слова: «нынѣже по чину Мелхиседекову хлѣбъ животный вмѣсто Христа, незлобиваго Агнца, въ жертву Богу приносяще закалають, и вино съ водою въ чашу новаго завѣта вливающе приносятъ священницы Богу уставную чистую жертву» опять новый завѣтъ подтверждаютъ.

Θеоктистовъ.—Постой, я прочитаю дальше.

Марковъ.—Читай.

И Θеоктистовъ прочиталъ: «внемли же мерзость заустѣнія, яко еретицы жертвенниковъ не имуть, и егда въ церквахъ христіанскихъ пребудуть, разоряють, и извергають изъ олтаря ѳисіастирія, сирѣчь жертвенникъ; и жертвы животнаго хлѣба не закалають, и хлѣба незлобиваго Агнца пречистаго тѣла, и вина честныя крове Христовы, въ жертву не приносятъ; токмо во алтари на мѣстѣ священія мерзость заустѣнія подобну трупу поставляютъ. О томъ бо Хрисостомъ *) святой глаголетъ: яко антихристъ прежде пришествія своего учинить, яже вездѣ жертвенники, и истинную жертву истребить, и кумирь свой на святомъ мѣстѣ поставить» и проч. до словъ: «до здѣ Θеофилактъ и Златоустъ».

Марковъ.—Изъ всего прочитаннаго тобой видно, что жертва новозавѣтная прекратится и прекратилась уже только у еретиковъ, что видно изъ словъ: «внемли же мерзость заустѣнія, яко еретицы жертвенниковъ не имуть

*) Греч. слово хрисостомъ (хрисостомъ) значитъ «златоустый». *Ред.*

и хлѣба незлобиваго Агнца пречистаго тѣла, и вина честныя крове Христовы, въ жертву не приносятъ». У нихъ же, т. е. еретиковъ будетъ и мерзость заустѣнія, что видно изъ словъ: «токмо во олтари на мѣстѣ священія мерзость заустѣнія подобну трупу поставляютъ». Въ церквахъ же православныхъ не мерзость заустѣнія царствуетъ, а приносится безкровная, новозавѣтная жертва, что видно изъ словъ: «нынѣ же по чину Мелхиседекову хлѣбъ животный вмѣсто Христа, незлобиваго Агнца, въ жертву Богу приносяще закаляютъ и вино съ водою въ чашу Новаго Завѣта вливающе приносятъ священницы Богу уставную чистую жертву».

А что эта жертва въ тѣхъ же православныхъ церквахъ будетъ приноситься до самаго втораго пришествія Господня, видно изъ слѣдующихъ словъ этого же именуемаго Кириллова слова: «яко уже не восхотѣ жертвы отъ рукъ жидовскихъ, и именована иную жертву себе возлюбленную, тремя чинми написавъ, яко имать быти во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ жертва чистая. И се есть жертва, которую Церковь христіанская, отъ языкъ избранная, приносить во всемъ мірѣ Господу Богу, и до скончанія вѣка приносить имать, тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ память смерти Его» (Сборн. объ антихр. л. 168).

Этотъ же Кириллъ, на котораго вы ссылаетесь въ своихъ доказательствахъ, даже называетъ васъ еретиками: «но рекуть еретицы: то уже іерейства и жертвъ въ церкви Христовѣ нѣсть potreбы» (л. 167).

Вотъ видишь, Егоръ Теокистовичъ, все, что ты вычиталъ изъ именуемаго Кириллова слова и что я прочиталъ изъ него, говоритъ противъ тебя же самого, а поэтому вопросъ, заданный мной тебѣ о новозавѣтной

жертвѣ, я считаю тобой нерѣшеннымъ. Именуемое Кириллово слово, приводимое тобой въ защиту себя, говоритъ, какъ мы сей-часъ разобрали, противъ тебя же самого; а относительно приводимыхъ мной изъ Евангелія словъ о заповѣди Спасителя ѣсть тѣло Его пречистое и пить честную Его кровь, ты даже ничего и не сказалъ; да я увѣренъ, что ничего и не скажешь.

Θεοκτισтовъ.—Это слово (Мѡ. зач. 108, Лук. зач. 108, 1 посл. Кор. зач. 109) приказательно, а не исполнительно. Мало-ли что Христось приказалъ намъ дѣлать, да мы не творимъ.

Марковъ.—Какъ же не исполнительно, когда самъ Спаситель предъ глазами своихъ учениковъ преломилъ хлѣбъ и далъ этотъ хлѣбъ имъ ѣсть и отъ чаши далъ пить и заповѣдалъ творить сіе въ наше спасеніе, а въ Его воспоминаніе, дондеже пріидеть. Если же заповѣдалъ творить сіе въ наше спасеніе, то неисполненіе этой заповѣди ведетъ людей къ вѣчной гибели, а поэтому и приравнивать ее къ другимъ заповѣдямъ, касающимся не таинствъ, а только нашей нравственной жизни, никакъ нельзя. А слова Апостола: «дондеже пріидетъ» обязываютъ приносить безкровную жертву до самаго втораго славнаго пришествія Христова,—и обязываютъ насъ вѣрить, что и на самомъ дѣлѣ эта безкровная жертва пребудетъ до скончанія вѣка. Объ этомъ свидѣтельствуешь и Ефремъ Сиринъ въ своемъ 107 словѣ и много другихъ св. отцевъ.

Θεοκτισтовъ.—А мерзость-то запустѣнія теперь дѣйствуетъ.

Марковъ.—А вездѣ ли она теперь, по твоему мнѣнію, дѣйствуетъ?

Θεоктистовъ. Вездѣ мерзость запустѣнія. Смотри-ко знаменіе-то шестое,—въ немъ Кириллъ говоритъ: «яко антихристъ *прежде пришествія своего* учинитъ, яже *вездѣ* жертвенники, и истинную жертву истребитъ»,—и ссылается на Златоуста.

Марковъ.—Прежде всего разсуди самъ: какъ все это антихристъ можетъ «учинитъ прежде своего пришествія»? Далѣе, хотя въ знаменіи шестомъ Кириллъ и ссылается на Златоуста, но ссылка его не вѣрна. У Златоуста во 1-хъ нѣтъ слова «вездѣ»; во 2-хъ у Златоуста сказано: «предъ пришествіемъ Господнимъ», а не «прежде своего пришествія», какъ сказано у Кирилла; въ 3-хъ Златоустъ вотъ что говоритъ о мерзости: «еще же бѣснующіися глаголютъ *еретицы*, яко литоргія есть мерзость Божія, яже по писанію въ царствѣ антихристовѣ имаше стати на мѣстѣ святомъ. Но да возмутъ сполна словеса у Марка святаго; ибо тамо тако рече Господь: егда узрите мерзость запустѣнія стоящу на мѣстѣ святомъ. Да разсмотримъ же и словесъ Данила святаго. Тако глаголетъ о времени же премену учашенія дній тысяча двѣсти девять-десять: зриши ли, яко мерзость запустѣнія не есть свята жертва, любезна и пріятна Богу, но опустошеніе ея, еже содѣлаетъ антихристъ *предъ пришествіемъ Господнимъ...* Онъ же (антихристъ) не тако долго пребудетъ, яко же еретицы показываютъ на пастырей церковныхъ». (Толк. Апост. л. 549 обор. и 550).

Вотъ видишь: безкровную жертву называютъ мерзостью и признаютъ антихриста уже пришедшимъ только бѣснующіеся еретики, по выраженію Златоуста, къ каковымъ, безъ сомнѣнія, относитесь и вы, потому во 1-хъ, что и вы всему этому учитесь, а во 2-хъ потому, что еретиками Кириллъ въ знаменіи шестомъ, вами, старообряд-

цами, любимомъ, называетъ тѣхъ, которые не имѣютъ жертвенниковъ, каковыхъ вы тоже не имѣете.

Θеоктистову ничего нельзя было сказать противъ этого,—и онъ, взявши Книгу о вѣрѣ, началъ, ни съ того, ни съ сего, читать изъ нея 23 главу о юнитахъ. Прочитавши съ л. 215 до л. 216, онъ сказалъ: такъ и у васъ все подобно, что и у юнитовъ. Юниты только за папу Богу молятся, а вы не молитесь.

Марковъ.—Ты напрасно объ нихъ и читалъ. Юниты такъ юнитами и остаются, а мы содержимъ ученіе Евангельское безъ всякаго поврежденія, въ чемъ можетъ тебя убѣдить одно то, что послѣ раздѣленія церковей на Западную и Восточную, мы до сихъ поръ остаемся вѣрными нашей Восточной церкви, и къ Римской церкви никогда не обращались, какъ это сдѣлали юниты. Да я никакъ не пойму, къ чему ты это и читалъ. Если, уподобля насъ юнитамъ, хотѣлъ и насъ вмѣстѣ съ ними назвать еретиками, то я тебѣ посовѣтовалъ бы лучше посмотрѣть въ дониконовскія книги, кого онѣ велѣли считать еретиками? Въ Большомъ катихизисѣ на листѣ 21 говорится: «почему познавати еретики? Дѣль ради сихъ: аще не имѣютъ истиннаго пристанища, рекше святыя Апостольскія Церкви; *) аще непризываемы входятъ въ чинъ учительства, и учать нетако; аще ино нѣкое новое ученіе предлагаютъ, его же отцы наши не предаша намъ».

Θеоктистовъ.—Ты не читай это,—я это и такъ знаю.

Марковъ.—Я все-таки считаю тебя уклонившимся отъ отвѣта о новомъ завѣтѣ.

Θеоктистовъ.—Это слово приказательно, а не исполнительно (разумѣлъ опять установленіе безкровной жертвы).

*) Выше Θеоктистовъ сознался, что безпоповцы церкви Христовой не имѣютъ.

Марковъ.—Я уже тебѣ объяснилъ, почему слова Спасителя, произнесенныя Имъ на тайной вечери, слѣдуетъ считать обязательными для всѣхъ до самаго втораго пришествія Господня. Конечно, Спаситель не отнималъ у людей свободную волю и въ то время, когда устанавливалъ это таинство; но все-таки Онъ же сказалъ: *«еще не стыте плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ»*. (Иоан. 6, 53). Поэтому, если бы таинство Тѣла и Крови прекратилось, никто бы не могъ и спастись,—не было бы и Церкви, такъ какъ приношеніе безкровной жертвы совершается только въ ней и есть одна изъ ея существенныхъ принадлежностей. Но если бы существованіе Церкви прекратилось, то слова Спасителя: *«и врата адава не одолѣютъ ей»* (Мѣ. 16, 18), не исполнились бы; а ужъ относительно ихъ (этихъ словъ) сказать, что они «приказательны, а не исполнительны», я думаю, и ты не осмѣлишься.

Слѣдовательно, новозавѣтная жертва должна существовать до самаго втораго и славнаго пришествія Господня.

Феооктистовъ.—Никто этого не опровергаетъ. И я знаю, что жертва приносится и теперь.

Марковъ.—Гдѣ же, по твоему мнѣнію, она приносится?

Феооктистовъ.—Иоаннъ Богословъ живъ, — онъ ее и приносить.

Марковъ.—А гдѣ онъ ее приносить?

Феооктистовъ.—Это никому изъ людей не извѣстно.

Марковъ.—Но вѣдь Церковь преставленіе ему празднуетъ?

Феооктистовъ.—Но и Церковь же воспѣваетъ его «живуща и ждуща страшнаго Христова пришествія». Вѣришь ли ты этому? *)

*) Въ Прологѣ подъ 26 числомъ сентября читаемъ: «И положивша на лице его (св. Иоанна Богослова) помяву, и цѣловавше его зѣло пла-

Марковъ.—Вѣрю; но это никоимъ образомъ не можетъ служить подтвержденіемъ твоей мысли, что св. жертва теперь приносится Іоанномъ Богословомъ. Если допустимъ, что этотъ Апостоль не умеръ, а подобно Еноху *преложенъ*, т. е. взятъ живымъ на небо, то уже по этому самому онъ не можетъ приносить святой жертвы, такъ какъ на небѣ нѣтъ ни хлѣба, ни вина, необходимыхъ для совершенія св. Тайнъ. Да и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ самъ установилъ и совершилъ св. Тайну на землѣ, такъ заповѣдалъ и ученикамъ своимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ преемникамъ, совершать сію Тайну на землѣ «въ снѣдь вѣрнымъ». И эта Тайна будетъ совершаться на землѣ, по слову Апостола, до самага втораго пришествія Спасителя на землю (1 Кор. 11, 26). Наконецъ, если бы эта Тайна совершалась не на землѣ, то она не достигла бы и своей цѣли—служить для вѣрныхъ союзомъ съ Христомъ и чрезъ то быть залогомъ жизни вѣчной (Іоан. 6, 53—56; 15, 4—6).

Феокистовъ.—Вотъ когда Іоаннъ Богословъ придетъ опять на землю, тогда и будетъ жертва приноситься.

Марковъ.—А теперь, съ удаленіемъ отъ земли Іоанна Богослова, значить, не приносится?

Феокистовъ.—Нѣтъ.

Марковъ.—Но вѣдь ты самъ же сейчасъ говорилъ, что св. жертва приносится теперь, только неизвѣстно—гдѣ. Стало-быть ты противорѣчишь самъ себѣ. Утверждать потвоему, что теперь св. жертва не приносится, значить

чуже, покрыва ево весьма; и солнцу возсіявшу, *той предаде духъ...* Тѣмъ и Поликрать, Ефесскій епископъ, Виктору епископу Римскому написа сицѣвыми бесѣдами, рекъ: яко во Асіи великъ образъ *успе, иже воскреснути иматъ* въ послѣдній день пришествія Господня, Іоаннъ возлегій на персѣхъ Христовыхъ.»

не вѣрить слову Божию, которое прямо свидѣтельствуешь, что она будетъ приноситься до втораго пришествія Христова, *«дондеже приидетъ»*,—значить говорить противъ тѣхъ книгъ, на которыя вы часто ссылаетесь въ своихъ доказательствахъ, напр. противъ Большаго катихизиса, въ которомъ такъ говорится: «яко же оно слово, еже рече Господь Богъ, раститесь и множитесь, и исполните землю, единою реченно бысть, и во вся времена совершенно есть внигда къ рожденію естество прилагается; сице и сіе слово Господне единою реченно бысть, еже на всѣхъ престолѣхъ олтаревыхъ, даже до сего дне, и до *пришествія Его*, подаетъ силу жертвѣ». (л. 383 обор.).

Вотъ видишь, Егоръ Теокистовичъ, ты совершенно голословно утверждаешь, что тайная жертва прекратилась и не будетъ приноситься до того времени, пока не придетъ опять на землю Іоаннъ Богословъ!

Теокистовъ.—Какъ въ ветхомъ завѣтѣ жертва сокрыта была въ кладязѣ, такъ и нынѣ.

Марковъ.—Въ опроверженіе твоего соображенія я приведу тебѣ изъ Кирилловой книги слѣдующее мѣсто: «яко уже не восхотѣ жертвы отъ рукъ жидовскихъ, и именована иную жертву себѣ возлюбленную, трети чинми написавъ, яко имать быти во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ жертва чистая и се есть жертва, которую Церковь христіанская, отъ языкъ избранная, приноситъ во всемъ мірѣ Господу Богу, и до скончанія вѣка приносить имать...» Если жертва будетъ приноситься на всякомъ мѣстѣ и во всемъ мірѣ до скончанія вѣка, то какимъ же образомъ она могла бы оставаться «въ сокрытіи», какъ вы утверждаете. А что св. жертва будетъ приноситься непрерывно, объ этомъ самъ Спаситель сказалъ: *«созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей»* (Мѡ. 16 гл.

18 ст.), т. е., никакая сила, или, какъ объясняютъ нѣкоторые святые отцы, никакія ереси одолѣть Церковь съ ея таинствами, или прекратить ея существованіе, хотя бы только и на время, не могутъ. Значить, соккрытіе ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня въ кладязѣ, и прекращеніе вслѣдствіе этого ветхозавѣтной жертвы прообразомъ прекращенія жертвы новозавѣтной служить не могутъ. Эту мысль подтверждаетъ и св. Златоустъ. Въ бес. 12 на посл. къ Евр. онъ говоритъ: «въ сѣнописуемыхъ образахъ ино есть подобное и ино неподобное».

Въ заключеніе скажу слѣдующее: ты, Егоръ Теокистовичъ, хотѣлъ приравнять насъ къ юнитамъ, но это сравненіе твое оказалось неумѣстнымъ и неудачнымъ. Теперь я, на основаніи писанія св. отецъ, могу приравнять тебя къ тѣмъ, о которыхъ Григорій Богословъ въ 2-мъ словѣ на св. Пасху сказалъ: «ничего на жертву не закаляютъ, иже антихристу предотечи суть и помощники, иже строятся совершенную Христову жертву вездѣ помрачить» (Сборн. объ Ант. знам. 6, л. 128 на обор.),—каковыя слова, безъ сомнѣнія, можно отнести и къ тебѣ и ко всѣмъ твоимъ единомысленникамъ, такъ какъ все, что ты говорилъ во время нашей бесѣды о жертвѣ, клонилось къ тому, чтобы помрачить Христову жертву, а поэтому вы заслуживаете и названія помощниковъ и предтечъ антихристовыхъ. Къ сему считаю умѣстнымъ присокупить: «кто не проповѣдуетъ тѣлеси Господа нашего Иисуса Христа, да будетъ проклятъ» (Потребн. Юсифа, л. 659. Сличи Потреб. Юасафа 1639 г.).

Теокистовъ на это ничего не возразилъ и быстро перешелъ къ другому предмету. Сказавши вскользь: «подъ каракулей (православное перстосложеніе) ничего не можетъ быть», онъ началъ вычитывать изъ Стоглава гл. 31

о сложеніи перстовъ. «Тако же бы священныя протопопы.... на себѣ воображали крестное знаменіе крестообразно и по чину.... (ниже) сіирѣчь десницу уставливали ко крестному воображенію большей палець да два нижніи перста во едино совокупивъ.... (ниже) аще ли кто двѣма персты не благословляетъ, яко же и Христось, или не воображаетъ крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ».

Марковъ.—Покажи же, какъ Христось складывалъ персты для молитвы и благословенія?

Θеоктистовъ.—Никакъ.

Марковъ.—Значить, Стоглавъ утверждаетъ невѣрно.

Θеоктистовъ.—На, читай ниже.

Марковъ читаетъ: «Прочее же о крестномъ знаменіи извѣстно и достохвально списаніе преподобныхъ отецъ нашихъ Мелетія и Θеодорита сие възвѣщаютъ съ прочимъ толкованіемъ, како рукою благословляти и креститися всѣмъ православнымъ: иже кто не знаменуется двѣма персты, якоже и Христось, да есть проклятъ. Креститися и благословити два долныя, а третій верхній къ долнима перстома; то же согбеніе персту толкуеть: преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасенія».

Прочитавши это, Марковъ сказалъ: вотъ я исполнилъ твое желаніе (прочиталъ), и въ свою очередь прошу тебя, чтобы и ты мое желаніе исполнилъ: протолкуй мнѣ, пожалуй-ста, сейчасъ прочитанное и скажи, въ пользу какого перстосложенія здѣсь говорится?

Вмѣсто отвѣта поднялся шумъ и крикъ. Всѣ глаголемые старообрядцы, присутствовавшіе при бесѣдѣ, во главѣ съ самимъ Θеоктистовымъ, начали кричать, что Марковъ совсѣмъ погибаетъ. Этотъ шумъ, сначала небольшой, усилился потомъ настолько, что бесѣду продолжать было невозможно; на этомъ она и кончилась.

Свящ. А Алякринскій.

Владиміръ Яковлевичъ Менци.

(НЕКРОЛОГЪ).

19-го февраля текущаго года жители города Суздаля отдали послѣдній на землѣ долгъ достойнѣйшему и любимѣйшему согражданину, потомственному дворянину, почетному гражданину гор. Суздаля, городовому врачу, почетному блюстителю и безмездному врачу при духовномъ училищѣ, Владиміру Яковлевичу Менци.

В. Я. Менци по родопроисхожденію былъ Швейцарскій нѣмецъ. Предокъ его, Швейцарскій подданный, въ 18-мъ или въ началѣ 19-го вѣка переселился въ Россію, въ которой онъ окончательно водворился. Потомки выходца Менци приняли русское подданство, православную вѣру, значительно размножились и постепенно слились съ кореннымъ населеніемъ новаго отечества. Поэтому у В. Я., какъ и у его родни, нѣмецкаго осталась одна фамилія; во всемъ же существенномъ, касающемся вѣры, убѣжденій и образа мыслей человѣка, это былъ настоящій русскій, унаслѣдовавшій всѣ лучшія черты и особенности нашихъ православныхъ соотечественниковъ.

Дѣятельность В. Я., очень разнообразная и продолжительная, вся прошла въ Суздаль. Въ 1858 году В. Я. поступилъ на службу въ Суздаль и занялъ должность городского врача и почти одновременно—безмезднаго врача при духовномъ училищѣ. Обѣ эти обязанности онъ сохранилъ за собой до самой минуты смерти, т.-е. слишкомъ 30 лѣтъ. Затѣмъ дѣятельность В. Я. расширялась болѣе и болѣе, постепенно входя въ соприкосновеніе съ разными учрежденіями въ городѣ. Такъ В. Я. на первыхъ-же порахъ своего служенія занялъ мѣсто врача при уѣздномъ училищѣ, при арестантскомъ отдѣленіи Спасо-Евѣиміева монастыря, при Блохинской богадѣльнѣ, городской тюрьмѣ и земской больницѣ. Будучи врачомъ столькихъ мѣстъ, В. Я. почти всѣ 30 лѣтъ безмѣнно участвовалъ въ рекрутскихъ присутствіяхъ какъ въ самомъ Суздальѣ, такъ

и другихъ округахъ, (напр. въ гор. Покровѣ). Съ обязанностію городского врача соединялась еще медицинская практика по первому Суздальскому участку. Не разъ г. Менци былъ командированъ въ этотъ участокъ, а иногда и въ чужой, на судебно-врачебныя слѣдствія съ ихъ непремѣнными протоколами и актами. Въ половинѣ своего служебнаго поприща В. Я. выступилъ въ качествѣ: почетнаго блюстителя Суздальскаго духовн. училища и директора Суздальскаго уѣзднаго отдѣленія Попечительнаго Общества о тюрьмахъ. За два года до смерти В. Я. былъ утвержденъ въ должности врача при трехклассномъ градскомъ училищѣ. Какъ уже видно изъ сказаннаго, область дѣятельности покойника была очень широка. Но какъ ни много несъ на себѣ должностей В. Я., онъ никогда не тяготился ими,—напротивъ, самъ шелъ навстрѣчу имъ, годъ отъ году приумножая число ихъ, и нисколько не страшась всей трудности, вызываемой новыми обязанностями.

Отличительными чертами служенія г. Менци были главнымъ образомъ: честность, добросовѣстность и точность, переходившая иногда въ пунктуальность. Разъ взявшись за дѣло, В. Я. уже не оставлялъ его въ небреженіи, но заботился въ точности исполнить его. У него было не въ характерѣ относиться къ дѣлу легко, небрежно, какъ говорится, халатно. На всякую обязанность онъ торопился поспѣть вовремя и заботился, во что-бы то ни стало, привести къ концу всякое возложенное на него порученіе. Оттого большая часть дня В. Я. была поглощена служебными разъѣздами. В. Я. преданъ былъ по преимуществу службѣ при земской больницѣ и духовномъ училищѣ, на благо которыхъ онъ потратилъ столько силъ и заботъ, и съ которыми тѣсно связаны все красныя и пасмурныя дни жизни его. При больницѣ онъ прослужилъ 32 года, и при духовномъ училищѣ слишкомъ 31 годъ, такъ что пациентовъ его, за все время службы, нужно считать тысячами. Все крупнѣйшія событія и существенныя измѣненія того и другаго заведенія прошли на его глазахъ и при его, болѣе или менѣе пря-

момъ, соучастіи. Особенно это слѣдуетъ сказать про духовное училище: исторія послѣдняго (въ общемъ простирающаяся до 170 лѣтъ), и притомъ въ лучшихъ своихъ страницахъ, рѣшительно не мыслима безъ личности г. Менци. Довольно уже того, что сотни и тысячи питомцевъ училища пользовались не только врачебною помощію г. Менци, но и живымъ участіемъ его, многие—пособіемъ и покровительствомъ.

Служба Владиміра Яковлевича при духовномъ училищѣ получаетъ особое значеніе отъ того, что она прошла въ позднѣйшій періодъ существованія этого заведенія. Вскорѣ по поступленіи г. Менци на службу въ училище, падаетъ старый, отжившій строй училищной жизни и на мѣсто его постепенно выдвигается новый, потребовавшій большаго подъема и напряженія воспитательныхъ силъ и привлеченія къ дѣлу новыхъ дѣятелей, между прочимъ и почетныхъ блюстителей при училищахъ. Какъ падало старое учебное зданіе, какъ созидалось и крѣпло новое—все это видѣлъ В. Я., во многомъ самъ принимая дѣятельное участіе. Очевидцы благо живо помнятъ, какъ хлопоталъ онъ въ то время, стараясь вложить свою долю участія и труда въ дѣло улучшенія училища, не жалѣя для этого ни своихъ средствъ, ни силъ—тѣмъ болѣе, что силы его были еще такъ свѣжи. Но заботы и труды В. Я. не окончились и тогда, когда совершилась самая учебно-воспитательная реформа. Напротивъ, ревность его къ благосостоянію заведенія стала годъ отъ году болѣе и болѣе усиливаться: къ этому вызывали насущныя потребности и неотложныя нужды училища. Ставъ, такъ сказать, на ноги и обновившись, оно настоятельно нуждалось въ крѣпкой денежной поддержкѣ, а между тѣмъ наличныхъ средствъ едва хватало на самыя существенныя смѣтныя нужды. Вотъ тогда-то В. Я. очень благовременно откликнулся на зовъ училища и выручилъ его изъ затруднительнаго положенія, взявши на себя, прежде всего, хлопотливое дѣло бесплатнаго лѣченія всѣхъ воспитанниковъ училища.

Скоро къ обязанностямъ врача присоединилась не менѣе важная и отвѣтственная обязанность почетнаго блюстителя (съ 1876—91 г.) По смыслу закона и указанію опыта должность эта имѣетъ большое значеніе для учебнаго заведенія: почетный блюститель, это—попечитель и благодѣтель, который входитъ во всѣ экономическія нужды заведенія и изыскиваетъ всѣми, доступными ему, путями способы удовлетворенія оныхъ. Въ награду за усиленные труды и особыя жертвы и заслуги законъ даетъ почетному блюстителю право совѣщательнаго голоса въ собраніяхъ Правленія, а внѣ ихъ—чины и другія отличія по службѣ. Не увлекаясь видами на неизвѣстное будущее, В. Я. охотно согласился быть попечителемъ училища, совмѣстно съ званіемъ бесплатнаго врача, и проходилъ эту должность до самой кончины. Если въ качествѣ врача В. Я. безмездно оказалъ медицинскую помощь болѣе чѣмъ тысячѣ воспитанниковъ, то въ качествѣ почетнаго блюстителя, онъ, сверхъ множества даровыхъ трудовъ и заботъ, вложилъ въ училище, въ общей сложности, болѣе пяти тысячъ рублей изъ собственныхъ средствъ, которыхъ у него вовсе не было излишка.

По званію почетнаго блюстителя В. Я. приобрѣлъ для училища: теллурий съ отличнымъ глобусомъ, сложную доску для черченія географическихъ картъ, коллекцію минераловъ, волшебный фонарь, двѣ цѣнныхъ лампы. Особенно же глубоко признательно училище г-ну Менци за фундаментальную библіотеку. В. Я. положилъ себѣ за непремѣнное правило каждагодно вносить въ училищную кассу на надобности и улучшеніе библіотеки 100 руб., и тѣмъ давалъ возможность выписывать потребныя пособія и руководства, цѣнные и интересныя изданія. Иногда же, помимо обязательныхъ 100 руб., В. Я. дѣлалъ экстренные взносы и неожиданныя пособія. Такъ, исключительно на его средства (30 руб.) куплено все превосходное иллюстрированное собраніе богословскихъ трудовъ Ф. Фаррара (изд. Тузова). Владиміръ-же Яковлевичъ подарилъ роскошное изданіе журнала «Природа» за нѣсколько лѣтъ, журналъ

«Русскій вѣстникъ» за цѣлый годъ. Вообще, что бы ни появлялось время отъ времени новаго и замѣчательнаго въ богословской (по преимуществу) литературѣ, В. Я. тотчасъ старался приобрести то для дорогаго ему училища, лишь бы со стороны послѣдняго выражено было желаніе. Такъ чутокъ, такъ отзывчивъ былъ В. Я. на все необходимое и полезное для училища! Не будетъ, кажется, преувеличеніемъ сказать, что все цѣнное въ фонд. училищ. библіотекѣ (³/₄ ея) по праву принадлежитъ В. Я.

Въ училищной церкви имѣется не мало значительныхъ памятниковъ усердія г-на Менци. Изъ такихъ памятниковъ прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе посѣтителя художественный образъ св. кн. Владимира, вложенный въ великолѣпный массивный кіотъ. Образъ кисти художника Горбунова (18×14 в.), стоимостью болѣе 150 руб., и кіотъ (4¹/₂×1¹/₂ арш.) работы мѣтнаго искуснаго мастера, стоящій 200 руб. *). Предъ зеркальнымъ стекломъ образа на кронштейнахъ повѣшены двѣ лампы весьма художественной чеканной работы (помнится Овчинникова), въ которыхъ при жизни жертвователя неугасимо горѣлъ огонь. Этотъ образъ составляетъ главное украшеніе скромнаго училищнаго храма. Г. Менци такъ-же пожертвовалъ нѣкоторыя священныя вещи, находящіяся въ училищной церкви, какъ - то: вѣнцы къ ликамъ свят. Кирилла и Меѳодія и на распятіе, дарохранительницу, малый образъ св. кн. Владимира, повѣшенный въ училищной больницѣ.

Глубокое и дѣятельное усердіе В. Я. къ благоуукрашенію училищнаго храма обнаружилось еще по поводу приснопамятнаго дня 17-го октября 1888 года. Когда у вѣхъ служащихъ при училищѣ возникло единодушное патріотическое желаніе ознаменовать чудесное событіе спасенія Государя Императора и всей Августѣйшей Семьи сооруженіемъ особаго образа въ кіотѣ на добровольные взносы, то В. Я. нисколько не колеблясь подписалъ,

*) Этотъ дорогой кіотъ сдѣланъ, въ 1883 г. покойной помѣщицей Е. И. Рагозиной, по предложенію г. Менци.

по сравненію съ прочими, самую большую долю и своимъ примѣромъ возбудилъ соревнованіе въ другомъ лицѣ, чрезъ что помогъ легко осуществить общее желаніе. Поэтому сооруженіе и другаго величественнаго и художественнаго образа съ кіотомъ для училищнаго храма нужно приписать главнымъ образомъ все тому-же В. Я.

Нельзя не вспомнить безъ чувства глубокой благодарности того обстоятельства, какъ при посредствѣ почившаго благодѣтеля училищная церковь обогатилась великолѣпными напрестольными принадлежностями: потиромъ, чашей и другими предметами церковной утвари. Относительно училищной церкви можно сказать, что и въ ней, какъ въ бібліотекѣ, цѣнное и достопримѣчательное, посредственно или непосредственно принадлежитъ усердію В. Я. Справедливость этой мысли будетъ намъ еще яснѣе, если примемъ въ соображеніе исторію позднѣйшаго возобновленія училищной церкви. Бывъ когда-то архіерейскою церковью (во имя Введенія Божіей Матери во храмъ) и помѣщаясь внутри самого корпуса, она весьма долго оставалась запущенной: безъ дверей, съ худыми рамами въ окнахъ, этотъ старинный и обветшалый храмъ представлялъ собою однѣ пустыя стѣны, одинъ невзрачный остовъ, въ которомъ, по словамъ самого покойнаго В. Я., свободно ютились по временамъ вольныя птицы; по зимамъ внутри храма лежали сугробы снѣга. Явленіе было весьма прискорбное. Настояла неотложная нужда, да и религіозное чувство того требовало, привести этотъ храмъ въ подобающій ему благолѣпный видъ и снова сдѣлать его домомъ молитвы. И вотъ, 12 лѣтъ тому назадъ, въ средѣ училищнаго начальства и наставниковъ созрѣла благочестивая мысль отдѣлать и снова украсить покинутый домъ Божій. Въ виду этого, ревнители св. дѣла естественно заговорили о средствахъ, потребныхъ на капитальный ремонтъ. Средства эти приходилось искать прежде всего въ своей-же семьѣ. Посильные сборы потекли. Нашлись и сторонніе благотворители, и между ними, прежде всего, опять тотъ-же Владиміръ Яковлевичъ, въ короткое

время одинъ собравшій болѣе 600 р., со включеніемъ сюда весьма значительной собственной суммы, — и г. Юрковъ, тоже собравшій по подписному листу въ городѣ и всякъхъ до 600 руб. Сверхъ того внесли еще нѣкоторыя лица (напр. братія Боголюбова монастыря). Въ общемъ составила довольно значительная сумма въ 1,400 р., давшая возможность отстроить св. храмъ на первый разъ вполне прилично. Можно было пока успокоиться и на томъ. Ясно, что въ дѣлѣ возобновленія и украшенія храма В. Я. по справедливости есть самый крупный вкладчикъ. Вѣчная ему память за это!

Есть и еще во многихъ отношеніяхъ цѣнный памятникъ, стоявшій покойному В. Я. очень значительныхъ расходовъ и трудовъ: это — училищный садъ. Правда, садъ этотъ неособенно обширенъ и неособенно еще богатъ растительностію; тѣмъ не менѣе свою большую цѣнность онъ получаетъ по слѣдующимъ основаніямъ. Во-первыхъ мѣсто, гдѣ теперь разбитъ садъ, когда-то было занято множествомъ службъ архіерейскаго дома, которыя остались безъ употребленія съ перенесеніемъ каѳедры изъ Суздаля въ г. Владиміръ. Мало по малу онѣ стали приходить въ ветхость и запустѣніе, а съ ними — все сосѣднее мѣсто или площадь нынѣшняго сада. Изъ оживленнаго мѣста вышелъ какой-то заброшенный пустырь, поросшій дикою травой. Съ теченіемъ времени, отъ нежилыя, площадь до того одичала и запустѣла, что по ней не было ни прохода, ни проѣзда, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ службы проданы были на сломъ, и отъ разборки камня на мѣстѣ осталось множество мелкаго щебня и всякаго мусора; въ самыхъ же нѣдрахъ земли задержались, на глубинѣ 2 и 2½ аршинъ, массы бута изъ громаднаго булыжника. По этой причинѣ самый училищный корпусъ терялъ свой видъ и естественныя удобства. Нужно было, во что бы то ни стало, очистить мѣсто. Предвидѣлись громадныя работы, а средствъ на производство ихъ не находилось. Усматривая большое затрудненіе это и вполне сочувствуя благому предпріятію, В. Я. успѣшилъ выручить училище изъ нужды,

рѣшивъ непременно упорядочить площадь, привести ее въ должный видъ, и затѣмъ утрамбовать ее, разбить на правильныя дорожки, и наконецъ на всемъ протяженіи засадить ее растительностью: серебристыми и пахучими тополями, липой, кленомъ, березой, сосной и т. п. деревьями. Вся такая работа оказалась очень тяжелой, сложной и далеко недешевой. Это наглядно усматривается изъ того, что партіи арестантовъ, а за ними каменщиковъ, плотниковъ, работали цѣлыхъ два лѣта (съ апрѣля по октябрь). Въ началѣ работа походила чисто на арестантскую, если не на каторжную или тюремную поденщину. Трудно выразить до точности, сколько положено заботъ и хлопотъ въ этотъ садъ! Притомъ-же трудъ этотъ былъ мыслимъ единственно подъ условіемъ непрерывной траты денегъ. В. Я. ясно видѣлъ это условіе, и не пожалѣлъ средствъ. Черезъ два года желѣзной настойчивости ужасная площадь пришла въ желательный видъ: дикій пустырь, точно волшебствомъ, измѣнился въ садъ,—и садъ очень приличный; удовлетворяющій главному назначенію—служить для дѣтей мѣстомъ отдыха, игръ, а иногда и занятій. Со временемъ садикъ продолжалъ расти и улучшаться. Безъ В. Я. безобразная площадь, можетъ статья, была бы такой же и до нашихъ дней. На расходы по устройству сада В. Я. убилъ изъ собственныхъ средствъ до 1000 рублей. Убравъ и, такъ сказать, нарядивъ площадь сада въ приличные покровы, нашъ благодѣтель поставилъ среди нея очень недурную бесѣдку (125 р.). На исключительныя средства г. Менци устроены и не разъ ремонтировались хорошіе гимнастическіе приборы въ училищномъ саду (стоимостью до 100 р.). Однимъ садомъ этимъ В. Я. создалъ себѣ въ училищѣ незабвенный памятникъ.

Было бы неблагодарно и грѣшно для насъ умолчать о томъ сердечномъ участіи, которое принималъ г. Менци въ дѣлахъ общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Суздальскаго духовнаго училища. Въ составѣ дѣятелей Общества В. Я. былъ и остался однимъ изъ самыхъ ревностныхъ и видныхъ,

Эту честь онъ по праву заслужилъ уже тѣмъ однимъ, что самая мысль объ основаніи Общества съ благотворительными цѣлями возродилась впервые въ его квартирѣ,—въ достопамятный день собранія у него всей училищной корпораціи, когда у всѣхъ была именно одна душа, когда всѣ одушевлены были одной мыслью—какъ бы своими скромными средствами посылно облегчить участь многихъ бѣдняковъ - воспитанниковъ. В. Я. однимъ изъ самыхъ первыхъ примкнулъ къ общему хору благотворителей, тотчасъ-же вложилъ свою жертву (пока 10 руб.) въ основной капиталъ, и тѣмъ ободрилъ, увлекъ своихъ гостей. Мгновенно сдѣлали складчину, которая и выразилась сборомъ до 50 рублей. В. Я. не ограничился взносомъ личнымъ: онъ сталъ обращаться къ своимъ друзьямъ и знакомымъ и так. обр. на сторонѣ находить добротныхъ жертвователей. Въ день самаго открытія Общества (11-го сентября 1884 г.) онъ опять первымъ внесъ 50 рублей. За семилѣтнее существованіе Общества В. Я. состоялъ непремѣннымъ членомъ Совѣта Общества, а 17-го октября 1890 г. единогласно избранъ его предсѣдателемъ. Безъ единовременныхъ пособій В. Я. не обходилось ни одно годовичное собраніе членовъ: ужъ непремѣнно онъ внесетъ то 5, то 10 рублей, то, наконецъ, расположетъ къ подобной жертвѣ другихъ.

Нельзя, наконецъ, оставить безъ вниманія и разныхъ мелкихъ жертвъ В. Я., которыя онъ удѣлялъ довольно часто питомцамъ на игры и гулянія загородныя. Во дни большихъ праздниковъ и торжественныхъ собраній В. Я. имѣлъ обыкновеніе благодарить и награждать пѣвчихъ, старавшихся поэтому спѣть возможно лучше. Съ благодарностью вспоминаются и другія благодѣянія В. Я. ученикамъ духовнаго училища, особенно бѣднымъ, въ видѣ одежды, бѣлья, обуви, очковъ, бесплатнаго пріема въ земскую больницу *)

*) Въмѣстѣ съ В. Я. слѣдуетъ принести должную благодарность г. Макарову, который съ своей стороны тоже много способствовалъ въ дѣлѣ помѣщенія учениковъ въ больницу и выдачи имъ лѣкарствъ.

(до 1882 г. т. е. до открытія собственной больницы) тяжело заболѣвавшихъ и выдачи вѣзмъ, опять бесплатно, требуемыхъ медикаментовъ.

Плодотворная дѣятельность В. Я. не оставалась въ тѣни и безъ поощренія со стороны высшихъ властей; напротивъ, она слишкомъ видна была вѣзмъ, и вызывала вполне заслуженныя награды. За свои труды и притомъ, что особенно замѣчательно, почти исключительно по духовному училищу В. Я. получилъ въ теченіе 32-лѣтней службы 5 награжденій орденами, отъ св. Анны 3 ст. до св. Владимира 4 и 3 ст.; оба ордена св. Влад. покойный получилъ въ теченіе не болѣе какъ 6-ти лѣтъ (78—84 г.), и къ тому же единственно по званію почетнаго блюстителя д. училища. Сверхъ того В. Я. получилъ благословеніе Св. Синода съ грамотой, а также письменное привѣтствіе и благодарность Его Высокопреосвященства. Въ день 25-лѣтняго юбилея г-на Менци городъ единогласно избралъ его почетнымъ гражданиномъ Суздаля.

Въ 1884 г. г. Менци торжественно праздновалъ 25-лѣтній юбилей въ должности безезднаго врача при духовномъ училищѣ. Въ память этого юбилея В. Я. пожертвовалъ училищу сумму въ 200 р. для выдачи процентовъ съ нея лучшему изъ воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ училища. Св. Синодъ, согласно особому ходатайству училищнаго правленія и очереднаго съѣзда духовенства 1885 г., указомъ своимъ, отъ 15-го апрѣля того же года за № 1355, дозволилъ поставить въ одномъ изъ классныхъ помѣщеній училища портретъ В. Я.: это нельзя не признать одною изъ почетнѣйшихъ и рѣдкихъ наградъ. Такимъ обр. насколько щедръ былъ къ училищу самъ В. Я., настолько же щедро оказалось и училище къ нему: оно не хотѣло оставаться въ долгу предъ благотворителемъ, и желало въ виду всѣхъ воздать ему по заслугамъ.

Если личность В. Я. взять въ совокупности всего духовно-нравственнаго строя, нравственныхъ понятій и убѣжденій, то она явится предъ нами далеко выдающеюся въ ряду другихъ, свѣтлою

и высокою. Прежде всего В. Я. былъ глубоко вѣрующимъ человекомъ, послушнымъ сыномъ православной Церкви, не смотря на то, что специальное образование и обусловленные имъ занятія могли если не прямо направить убѣжденія В. Я. въ сторону матеріализма (хотя и это не рѣдко бываетъ съ другими), то по крайней мѣрѣ сдѣлать ихъ индефферентными въ религіозномъ отношеніи. Съ другой стороны, не смотря на то, что В. Я. стоялъ въ водоворотѣ житейскихъ связей и свѣтскихъ удовольствій, не смотря на множество служебныхъ обязанностей, онъ никогда не входилъ въ сдѣлку съ совѣстью, никогда не пренебрегалъ существенными обязанностями христіанина. Въ вопросахъ вѣры онъ стоялъ, насколько мы знаемъ и понимаемъ его, на строго православной почвѣ и, кажется, былъ совершенно чуждъ религіозныхъ сомнѣній, такъ обуревающихъ почему-то нынѣшняго образованнаго человѣка. Даже больше, — область вѣры и основныхъ христіанскихъ истинъ какъ-то особенно манила его къ себѣ, будила въ немъ ученую любознательность; почему о богословскихъ вопросахъ В. Я. подчасъ любилъ заводить бесѣду со свѣдущими людьми. Съ цѣлю утоленія своей пытливости В. Я. охотно прочитывалъ всякую выдающуюся новую богословскую книгу, животрепещущую статью и проповѣдь.

Такою же положительностію и разумною охранительностію отличались воззрѣнія почившаго по вопросамъ общественнымъ и политическимъ. Здѣсь онъ былъ яркимъ врагомъ всякой легкоймысленной ломки, всякаго насилія, всякаго чуждаго, вредоноснаго вліянія и вмѣшательства, и напротивъ — другомъ всякой постепенности, строгой законности, словомъ — такого строя, который вырабатывается вѣками и въ которомъ твердо сохраняется соподчиненность отъ самаго высшаго до самаго нисшаго. Вслѣдствіе этого всякія бесѣды, дышашія неумѣреннымъ, а тѣмъ болѣе поверхностнымъ либерализмомъ новичковъ и недоучекъ, всегда приводили В. Я. въ сильное и справедливое негодованіе. Не думайте, чтобы это вытекало изъ отсталости или безотчетной привязанности къ ста-

ринѣ, — нѣтъ, а отъ строгаго и зрѣлаго образа мыслей, сложившагося на основаніи самой жизни и мудраго опыта. По той же причинѣ, всякое непочтительное отношеніе къ властямъ и вообще старшимъ вызывало въ душѣ В. Я. рѣзкое порицаніе.

Если взглянемъ на личность досточимаго В. Я. со стороны житейскихъ отношеній, то и здѣсь нельзя не отмѣтить въ немъ нѣкоторыя, глубоко сочувственныя, черты. Такъ, онъ отличался особенною уживчивостью, страшился открытой враждебности и основанной на эгоизмѣ розни: всего этого В. Я. боялся, точно огня, и всякій разъ спѣшилъ скрыться оттуда, гдѣ только замѣчалъ непріязненное разногласіе*). Духъ единенія и общности интересовъ какъ-то особенно былъ сроденъ ему. Гдѣ только усматривалъ онъ нелады, тамъ старался водворить согласіе и сплоченность, если это было, конечно, въ средѣ доступной вліянію В. Я., и не успокоивался до тѣхъ поръ, пока не убѣдится въ томъ, что стараніе его не прошло безплодно. Тогда онъ становился поистинѣ счастливъ и доволенъ. Кто же досаждалъ В. Я. излишнею, смѣлою развязностью и притязательностію, страстію къ спорамъ и враждебностію, тому онъ не рѣшался, хотя и могъ бы иногда, выразить свое открытое порицаніе. Всякую непріятность онъ таилъ въ глубинѣ души. Къ открытой, рѣзкой, а тѣмъ болѣе соединенной съ злобной мстительностію, враждѣ покойный былъ рѣшительно не склоненъ.

Отличаясь духомъ миролюбія В. Я. былъ другомъ семейной простоты, доступности, — любилъ чисто порусски вести хлѣбосольство. Отъ того, между прочимъ, личность почившаго стяжала себѣ очень широкую популярность: не только въ Суздалѣ, но и въ окрестныхъ селахъ всѣ, отъ малаго до стараго, знали его. Отъ того же на всякомъ общественномъ собраніи, на всякомъ порядочномъ пирѣ онъ неизгнѣнно присутствовалъ и былъ однимъ изъ самыхъ желанныхъ

*) Человѣка неуживчиваго и строптиваго В. Я. любилъ клеймить словомъ «заноза».

гостей. Такимъ онъ бывалъ и принимался во всѣхъ сословіяхъ: дворянствѣ, духовенствѣ, купечествѣ. Вездѣ онъ—свой человѣкъ, вездѣ онъ найдется и съумѣетъ поддержать разговоръ на любой предметъ. Эта широкая извѣстность В. Я., кромѣ продолжительности службы, въ значительной степени объясняется самымъ кругомъ его дѣятельности, захватывавшимъ всѣ вѣдомства, учрежденія и классы города. Популярность покойнаго сказывается довольно выразительно уже въ одномъ обилии у него крестныхъ дѣтей (въ общемъ, кажется, до 80 человѣкъ). Значить, въ особѣ В. Я. усматривались черты, невольно располагавшія къ нему человѣка. Черты эти были: благопристойность вообще, сдержанность въ словахъ и дѣйствіяхъ, строгость къ себѣ и внимательность къ другимъ,—такія преимущества и особенности, которыя отличаютъ истинно образованнаго мужа, придерживающагося такта, но въ то же время чуждающагося обращенія свысока, неглубокаго острословія и пустословія.

Въ домашней обстановкѣ В. Я. старался избѣгать всякихъ излишествъ и лишнихъ, непродуманныхъ увлеченій, держась расчетливой постепенности, умѣренности и сообразности со средствами и положеніемъ. Въ наглядное поясненіе сейчасть сказаннаго можно сослаться на тотъ образъ жизни, котораго покойникъ держался довольно долго на первыхъ порахъ службы въ Суздалѣ. Онъ жилъ аккуратно, умѣренно и замкнуто, пока не составилъ себѣ положенія въ обществѣ и не обезпечилъ себя средствами. Достигнувъ этого, В. Я. уже не сталъ чуждаться связей и удовольствій свѣта.

Всю жизнь свою В. Я. оставался неженатымъ. Свободный отъ привязанностей и заботъ семейныхъ, онъ черпалъ для себя наслажденіе въ удовольствіяхъ эстетическихъ и старался окружить себя нѣкоторымъ уютнымъ комфортомъ, избѣгая въ тоже время бьющей въ глаза пышной обстановки *).

*) В. Я. старался развить эстетическое чувство и въ питомцахъ духовнаго училища, и съ этою цѣлью помогъ приобрести для нихъ фисгармонію (100 р.) и скрипку.

Отъ природы В. Я. надѣленъ былъ весьма здоровой комплекціей; хворалъ вообще очень рѣдко и мало. Только уже съ приближеніемъ къ 60-лѣтнему возрасту невольно познакомился онъ съ тѣлесными недугами, особенно довольно упорнымъ ревматизмомъ. На послѣднихъ трехъ годахъ жизни этотъ недугъ укладывалъ его не одинъ разъ въ постель,—и прежній бодрый, крѣпкій врачъ сталъ медленно хирѣть и хирѣть. Но крѣпкое тѣлосложеніе и правильный образъ жизни, можетъ быть, еще долго противились бы упорному недугу, если бы не прибавилось къ нему жизненныхъ непріятностей и служебныхъ огорченій: послѣднія произвели свое разрушительное вліяніе. И вотъ, какъ ни противилась природа В. Я. страшному недугу, однакожь не одолѣла его и быстро сама стала изнемогать въ неравной борьбѣ: отсюда было не далеко до роковой развязки. Но естественныя чувства любви къ жизни и отвращенія къ смерти, столь свойственная человѣку забывчивость и самонадѣянность все еще отсрачивали въ умѣ В. Я. смертный часъ на неопредѣленное будущее. Правда, жизненное благоразуміе и трезвое самопознаніе, покоившееся на твердыхъ медицинскихъ данныхъ, отчасти уже наводили покойнаго на мысль о болѣе или менѣе близкой смерти,—онъ не разъ пытался приготовить себя къ ней и упорядочить свои житейскія дѣла (напр. написать духовное завѣщаніе); но Господь не судилъ ему своихъ помышленій и намѣреній привести къ концу. Между тѣмъ смерть, именно «какъ тать въ нощи», подкрадывалась все ближе и ближе, и застигла неутомимаго дѣятеля совсѣмъ нежданно-негаданно, застигла не дома, а въ чужомъ жилищѣ, въ минуту подачи медицинской помощи тяжело больному. Жизнь В. Я. пресѣклась на 61 году 16-го февраля, въ 8 ч. вечера субботы. Смерть послѣдовала отъ паралича сердца, и потому была безболѣзненная и мирная.

Послѣ В. Я. осталось состоянія свыше чѣмъ на 10 т. руб. При жизни своей онъ горячо лелѣялъ мысль употребить весьма значительную часть денежныхъ средствъ на разные виды благотвори-

рительности, но неожиданная кончина разсѣяла, какъ дымъ, эти благія намѣренія его.

Смерть, застигшая В. Я. совершенно неожиданно, произвела на всѣхъ, знавшихъ его, тяжелое, грустное впечатлѣніе. Столь цѣнившіе общаго любимца при жизни, граждане и по смерти заплатили ему за всѣ услуги нелицемѣрною любовію: сердечно молились они Господу Богу у гроба В. Я. и съ тяжелою грустью, глубокимъ сожалѣніемъ опустили бранные останки его въ нѣдра земли. Разныя учрежденія города Суздаля почтили почившаго дѣятеля возложеніемъ вѣнковъ на гробъ его. Прощаніе всѣхъ съ прахомъ В. Я. было, какъ и слѣдовало ожидать, самое задушевное и трогательное. Мѣстомъ вѣчнаго упокоенія Влад. Яковл. избранъ женскій Преподобинскій монастырь, гдѣ иногда, особенно во дни храмовыхъ праздниковъ, любилъ онъ помолиться.

С. Челюзовъ.

Въ защиту старыхъ пріемовъ обученія въ школахъ.

Относительно церковно-приходскихъ школъ, особенно въ первое время послѣ изданія положенія о нихъ, приходилось слышать замѣчаніе, что онѣ съ своимъ славянскимъ чтеніемъ, псалтыремъ и часословомъ воскрешаютъ рутинные пріемы, которые осуждены наукой—дидактикой. Можно было бы по поводу этого замѣчанія сказать многое, особенно когда имѣется на лицо 6-ти-лѣтній опытъ церковно-приходской школы, но мы не задаемся такою задачею, а желаемъ лишь, между прочимъ въ виду наступающаго учебнаго года въ церковно-приходскихъ школахъ, показать, что не все то дурно, что старо. Для большей убѣдительности остановимся на томъ, что составляетъ первый шагъ школьнаго обученія, и раземотримъ, въ какомъ порядкѣ и какъ слѣдуетъ изучать алфавитъ.

Новѣйшая дидактика, въ числѣ способовъ легчайшаго и скорѣйшаго обученія чтенію, предоставляетъ учителямъ право изучать алфавитъ не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ обыкновенно расположенъ въ букваряхъ, а какъ кому кажется лучше. Вслѣдствіе этого одни говорятъ, что слѣдуетъ сначала изучить гласныя буквы, а потомъ плавныя, другіе—одну гласную, а за нею шипяція, третьи совѣтуютъ начинать съ губныхъ и т. д. Каждый учитель имѣетъ въ основаніи естественную легкость произношенія той или другой буквы и свой собственный опытъ, давшій «блестящіе результаты». Такое обиліе порядковъ алфавита при изученіи и блестящихъ результатовъ, достигаемыхъ этими порядками, показываетъ, что сущность наученія чтенію зависитъ не отъ порядка алфавита, а отъ чего-нибудь другого. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что учителя, предлагая способы скорѣйшаго и легчайшаго обученія чтенію, не показываютъ связи этихъ способовъ съ обученіемъ бѣглому и выразительному чтенію; обыкновенно говорятъ, что бѣглость и выразительность въ чтеніи достигается частымъ упражненіемъ въ чтеніи, внимательнымъ слушаніемъ хорошаго чтенія, и зависитъ отъ степени пониманія читающимъ читаемаго. Соглашаясь съ этимъ вообще, мы не можемъ не затрудниться въ объясненіи того явленія, что много есть людей, профессія которыхъ требуетъ постояннаго упражненія въ чтеніи, и тѣмъ не менѣе они не достигаютъ не только выразительности, но даже бѣглости въ чтеніи,—такъ и умираютъ, не выучившись хорошо читать.

Не зависитъ ли это отъ первоначальнаго обученія алфавиту, какъ каллиграфія зависитъ отъ правильности первоначальныхъ упражненій, такъ что плохо занимающійся первоначальными упражненіями чистописанія никогда не выучится хорошо писать? Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ представляетъ недоумѣніе и то обстоя-

тельство, что въ настоящее время мало хорошихъ чтецовъ, тогда какъ въ прежнее время они были не рѣдкостью. Взявъ во вниманіе оба эти обстоятельства, мы считаемъ себя въ правѣ требовать отъ дидактики такой постановки первоначальнаго обученія алфавиту, чтобы она предвидѣла неблагопріятныя слѣдствія и представила способы избѣгать ихъ. Не оттого ли многіе и не выучиваются читать, что изучаютъ алфавитъ не въ томъ порядкѣ, какъ онъ расположенъ въ букваряхъ? Предположеніе съ перваго раза кажется страннымъ, но не менѣе странно и то, что порядокъ алфавита, удовлетворявшій человѣчество, можно сказать, тысячелѣтія (порядокъ алфавитовъ всѣхъ народовъ древнихъ и новыхъ въ общемъ сходенъ), вдругъ оказался непригоднымъ, не удовлетворяющимъ своему назначенію, какъ способъ къ легчайшему обученію чтенію. Если дидактика находитъ порядокъ алфавита неудовлетворительнымъ, то она должна показать намъ исторически: какъ образовывался алфавитъ и въ какомъ порядкѣ; почему онъ принималъ тотъ или другой порядокъ—случайно или съ дидактическою цѣлію; какъ порядокъ измѣнялся замѣчательными педагогами и на какихъ основаніяхъ; и затѣмъ выработать одинъ опредѣленный порядокъ на твердомъ основаніи, такъ что уклоненіе отъ него сопровождалось бы непременно трудностями при обученіи хорошему чтенію.

Мы не беремся доказывать, что обыкновенный порядокъ алфавита лучше предлагаемыхъ новѣйшею дидактикою; но всматриваясь въ этотъ порядокъ, мы не можемъ не замѣтить, что онъ не случайный, а строго обдуманый, почему и имѣетъ такое же дидактическое значеніе, какъ и новые распорядки. Алфавитъ начинается изображеніемъ звука *a*, какъ потому, что этотъ звукъ первоначальный у человѣка, такъ и потому, что онъ болѣе всѣхъ встрѣчается въ словахъ. Послѣ изображенія этого звука слѣ-

дуетъ нѣсколько согласныхъ буквъ, далѣе опять изображеніе звука съ нѣсколькими согласными, такъ что весь алфавитъ раздѣленъ на группы, начальной буквой которыхъ всегда гласная; въ концѣ алфавита помѣщены буквы двойныя, которыхъ произношеніе только нѣсколько отличается отъ основныхъ звуковъ, знаки твердый и мягкій и буквы заимствованныя изъ греческаго языка для греческихъ словъ, каковы: *ѳ* и *ѵ*, произношеніе которыхъ вполне сходно съ прежде поставленными буквами. Распредѣленіе согласныхъ тоже не лишено обдуманности; за *а* слѣдуютъ буквы: *б*, *в*, *г*, *д*. Такъ какъ согласныя буквы изображаютъ не звуки, а предшествующія и послѣдующія звукамъ движенія губъ и языка, то эти буквы изображаютъ самыя главныя движенія упомянутыхъ органовъ. Такъ *б* показываетъ, что предъ произнесеніемъ звука или послѣ него слѣдуетъ сжать губы, *в*—прижать нижнюю губу къ верхнимъ зубамъ, *г*—утолстить языкъ, *д*—прижать языкъ къ верхнимъ зубамъ. Эти движенія общи для всѣхъ согласныхъ буквъ и они помѣщены въ началѣ алфавита съ цѣлію пріучить органы къ главнѣйшимъ движеніямъ, чтобы слѣдующія буквы, нуждающіяся въ тѣхъ же движеніяхъ, возможно было легче заучить. Замѣчательно, что шипящія и плавныя буквы, кромѣ одной—*ж*, отнесены въ алфавитѣ къ концу, между тѣмъ какъ произношеніе ихъ самое легкое; это сдѣлано тоже не безъ цѣли. Шипящія буквы и плавныя тѣмъ и легки, что ихъ возможно растягивать, такъ что нѣкоторые называютъ ихъ полугласными; вслѣдствіе растяжимости полужвука шипящихъ буквъ и плавныхъ сліяніе ихъ съ гласными звуками для обучающихся гораздо легче, чѣмъ остальныхъ буквъ; поэтому очень многіе учителя и начинаютъ обученіе съ этихъ буквъ. Мы не можемъ съ увѣренностію сказать, что ученики скорѣе и легче могутъ выучиться читать, когда они будутъ начинать учиться съ плавныхъ и шипящихъ буквъ, но что они, пріучившись

растягивать слова въ началѣ обученія, такъ съ этимъ и останутся, это несомнѣнно. Намъ и думается, что измѣнять порядокъ алфавита при обученіи безъ достаточныхъ основаній, безъ серьезнаго разсмотрѣнія того, что это не принесетъ вреда для обученія хорошему чтенію, не слѣдуетъ, а нужно изучать его такъ, какъ онъ обыкновенно помѣщается въ букваряхъ, что при разумномъ веденіи дѣла, соединенномъ съ любовію къ дѣлу, принесетъ гораздо лучшіе плоды, чѣмъ всѣ своевольныя разстановки буквъ.

Теперь коснемся нѣсколько того вопроса: какъ изучать алфавитъ, т.-е. какъ называть буквы алфавита,—по церковно-славянски или звукоподражательно? Если бы слова состояли изъ однихъ звуковъ, то конечно, каждый звукъ имѣлъ бы свое изображеніе, которое произносилось бы какъ опредѣленный звукъ и не имѣло бы нужды въ названіи; но слова состоятъ изъ звуковъ предваряемыхъ и сопровождаемыхъ извѣстными движеніями губъ и языка; изображенія этихъ движеній для усвоенія и передачи должны носить извѣстныя названія, какъ въ пѣніи или музыкѣ ноты. Нѣтъ сомнѣнія, что названія не имѣютъ никакого значенія въ дѣлѣ обученія,—будемъ ли мы называть азъ, буки, вѣди, или а, бе, ве, или а, бъ, вь,—сущность останется одна и та же, потому что трудность усвоенія того, что буки азъ=ба, бе а=ба, бъ а=ба, одинакова. Но при этомъ замѣчается, что называть согласныя буквы звукоподражательно—бъ, вь—трудно и требуетъ большихъ усилий, такъ что дѣлается смѣшно, когда мальчикъ, силясь выговорить бъ, закрываетъ глаза, раздуваетъ щеки и произноситъ непременно—бу, между тѣмъ какъ мальчикъ, усвоивъ начертаніе и названіе согласной буквы, въ связи съ гласной, произноситъ ее легко. Кромѣ того наше сельское населеніе по традиціи очень симпатизируетъ церковно-славянскому названію буквъ. Поэтому намъ и думается, что въ церковно-приходскихъ школахъ характерною чертою

ихъ должно быть то, что буквы должны называться по церковно-славянски. Сущность дѣла останется одна и та же, но школы будутъ имѣть за собою симпатіи населенія, а пожалуй и самое чтеніе улучшится.

Свящ *М. Клеандровъ.*

(*Церк. Вѣстникъ*).

Слѣпые работники.

Въ сентябрѣ минувшаго 1890 г., Александро-Маринское училище слѣпыхъ праздновало первый выпускъ своихъ питомцевъ въ самостоятельную жизнь. Оно дало имъ образованіе, выучило ремеслу, снабдило всѣми необходимыми для работы инструментами и пожелало имъ всего хорошаго. Всѣхъ выпущенныхъ было четверо. Двое изъ нихъ уѣхали во внутреннія губерніи на родину, а другіе двое остались въ Петербургѣ и стали работать отъ себя.

Пока они жили еще въ училищѣ на Песочной улицѣ, я видѣлъ ихъ неоднократно, осматривалъ ихъ работы и говорилъ съ ними. Но тогда они какъ-то сливались съ остальной массой учениковъ и состояли на попеченіи училища наравнѣ со всѣми. Столъ и квартира у нихъ были готовы, и заботы о завтрашнемъ днѣ у нихъ не существовало. Теперь же они вышли изъ-подъ опеки, стали, такъ сказать, самостоятельными людьми и уже теперь сами, собственными силами, должны обдумывать вопросъ о квартирѣ, ѣдѣ, одеждѣ и прочихъ потребностяхъ. Все это меня очень заинтересовало, какъ своей новизной, такъ и тѣмъ обиходомъ, который долженъ сопровождать ихъ на свободѣ. Обстановку и потребности челоуѣка видящаго нельзя смѣшивать съ тѣмъ же у слѣпого уже потому, что изъ круга его представленій исключается свѣтъ. Мнѣ поэтому сильно захотѣлось взглянуть на теперешнее житье-бытье двухъ слѣпыхъ работниковъ, которыхъ я зналъ въ училищѣ подѣ

именемъ Степы и Пети. Благодаря любезности преподавателя училища С. С. П—скаго, сопровождавшаго меня къ нимъ на квартиру, мнѣ удалось побывать у нихъ и близко познакомиться съ ихъ, не лишенной интересныхъ сторонъ, жизнью.

Обоимъ слѣпцамъ теперь по 20-ти лѣтъ, но они все еще продолжаютъ быть, какъ и въ училищѣ, Степой и Петей. Именоваться по отчеству имъ и въ голову не приходитъ. Не смотря на самостоятельность, они оба еще младенцы въ душѣ. Живутъ они въ маленькой комнаткѣ, во второмъ этажѣ, въ захолустѣ Петербургской стороны на Разночинной улицѣ, у слѣпота мастера, извѣстнаго въ своемъ районѣ, корзинщика нѣкоего Букина. Этотъ Букинъ въ своемъ родѣ замѣчательнъ. Не видя ничего, онъ плететъ корзины и сбываетъ ихъ въ складъ при убѣжищѣ Блессига. Его работы такъ изящны, что за нихъ охотно даютъ задатки и авансы. Онъ женатъ на зрячей, живетъ своимъ хозяйствомъ и отдаетъ комнаты такимъ же слѣпцамъ, какъ и самъ. Въ квартирѣ слѣпые живутъ впятеромъ. Квартира невелика, а въ пожарномъ отношеніи даже небезопасна: одна только деревянная лѣстница съ изломами и вавилонами способна внушать опасенія. Безъ привычки и ночью на ней легко оступиться; но это нисколько не смущаетъ слѣпыхъ: они бѣгаютъ по ней такъ, что заткнуть и зрячаго за поясъ. П—скій рассказывалъ мнѣ между прочимъ, что его бывшіе ученики и по улицѣ съ палочкой ходятъ бойко и скоро, и при этомъ ни на что не натыкаются и не спотыкаются.

Когда мы съ моимъ почтеннымъ проводникомъ вошли въ комнату, ея обитатели сидѣли за работой. Степа сидѣлъ на стулѣ у станка въ передникѣ и сдиралъ какимъ-то желѣзнымъ инструментомъ ненужный варъ съ половой щетки. На станкѣ передъ нимъ лежало нѣсколько готовыхъ щетокъ, а на полу у ногъ его стоялъ котелокъ съ

растопленнымъ варомъ. Петя, съ другой стороны станка, приютился на какомъ-то низенькомъ ящичкѣ и наклеивалъ верхнія фанерки на сапожныя щетки. Передъ нимъ на полу стояла клееварка на керосиновой кухнѣ. Оба они работали ощупью, но бойко. Какъ удавалось Петѣ попадать въ жестянку съ клеемъ невѣдомо, но только онъ ни разу не далъ промаха и не попалъ мимо. Трудно было повѣрить, что этимъ молодцамъ уже стукнуло по 20 лѣтъ: до того они моложавы. У обоихъ едва пробиваются рѣденькіе усы и бородки. На лицахъ застыло то свойственное лицамъ слѣпыхъ выраженіе, которое заставляетъ думать, будто они постоянно добродушно улыбаются.

Всякаго наблюдателя поражаетъ ихъ манера работать. Мы, работая, напрягаемъ всю силу нашего зрѣнія на издѣлія; они же, наоборотъ, смотрятъ куда-то въ пространство. Зрѣнія у нихъ нѣтъ, свѣтъ имъ недоступенъ; стало-быть и смотрѣть на работу незачѣмъ. Пальцы имъ замѣняютъ все. Петя, сидя на своемъ ящичкѣ и желая наклеить фанерку на щетку, беретъ эту щетку въ руку, ощупываетъ ее, затѣмъ достанетъ съ полу фанерку, тоже ощупываетъ, примѣритъ и затѣмъ ощупью же отыщетъ кисть, намажетъ ею щетку и фанерку, осязаніемъ приладитъ одно къ другому и ощупью же набьетъ желѣзные зажимы. Степа, дѣлая половую щетку, сначала пальцемъ намѣтитъ дырочку въ колодкѣ, потомъ возьметъ пучекъ щетины, обмакнетъ его въ варъ и затѣмъ при помощи одного только осязанія, глядя куда-то въ потолокъ, безошибочно попадаетъ въ дырочку. У нихъ особенно развито мышечное чувство разстоянія.

Своимъ помѣщеніемъ они вполне довольны. Въ мастерской у нихъ чисто, сору нѣтъ, въ сосѣдней комнатѣ стоятъ опрятныя кровати, покрытыя сѣрыми одѣялами. Ни одинъ изъ нихъ не куритъ, не потому, чтобы они боялись несчастія отъ огня,—они прекрасно сами зажигаютъ и тушатъ

свои керосиновые кухни для вара и для клея,—а потому, что въ училищѣ они не курили и, выходя, дали воспитателю слово не курить, и держать это слово. Жизнь имъ стоитъ дешево. Они съ охотою отвѣчаютъ на вопросы и съ удовольствіемъ разсказываютъ, что они за квартиру и за столъ платятъ своему патрону Букину по 12 р. въ мѣсяць, говорятъ о своемъ дѣлѣ и не скрываютъ, сколько зарабатываютъ, и вообще ко всѣмъ относятся такъ же довѣрчиво, какъ относились къ своему воспитателю въ училищѣ. Видно, что жизнью они еще не искушены и весь свѣтъ для нихъ—все добрые люди: злыхъ и недобрыхъ не полагается. Побывавъ у нихъ, я вынесъ очень отрадное впечатлѣніе. Это дѣйствительно не тѣ слѣпцы, которые горланятъ Лазаря на ярмаркахъ въ Малороссіи: это труженники, зарабатывающіе свой хлѣбъ собственными руками. Эти не пропадутъ.

(Новое Время).

У глухонѣмыхъ.

«Войдемте сначала сюда, въ наши мастерскія», сказалъ мнѣ В. Д. Сиповскій, директоръ училища для глухонѣмыхъ, когда я выразилъ ему желаніе заглянуть въ этотъ безмолвствующій мірокъ.

И мы вошли въ мастерскія, гдѣ глухонѣмыя дѣти обучаются ремесламъ: столярному, слесарному, переплетному и типографскому. Въ сѣрыхъ рабочихъ блузахъ, они очень сосредоточенно заняты своею работою. Одинъ сооружаетъ ломберный столъ, пилить, стругаетъ, клеить, другой потѣветъ надъ желѣзнымъ замкомъ или подсвѣчникомъ и, видимо, польщенъ вниманіемъ посѣтителя. Опилки, стружки, зиканіе пилы, кипы сфальцованныхъ книгъ, станки, машины, верстаки и, наконецъ, небольшой складъ оконченныхъ вещей, сдѣланныхъ по всѣмъ правиламъ искусства. Мнѣ показали прекрасный шкафъ, чернильницу, крокетъ,

кегли. По мѣрѣ накопленія, всё эти вещи поступать въ продажу, главнымъ же образомъ мастерскія заняты исполненіемъ заказовъ отъ частныхъ лицъ. Такъ какъ задача этихъ мастерскихъ не комерческая, а педагогическая, то, разумѣется, заказы исполняются здѣсь дешевле и лучше, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ.

Прогулка по мастерскимъ была, однако, только преддверіемъ того, что меня ждало впереди, въ учебныхъ классахъ училища.

Дивное диво, чудное чудо: глухонѣмыхъ выучиваютъ здѣсь говорить! Это трудъ громадный, требующій необычайной настойчивости со стороны учителя. Но въ концѣ концовъ, пройдя восьмилѣтній курсъ, глухонѣмой отъ рожденія научается «слышать глазами» и выражаться членораздѣльною рѣчью. Если вы начнете съ нимъ разговаривать, то онъ пойметъ васъ по движенію вашихъ щекъ, губъ, языка. Онъ лишень слуха, но онъ видитъ,— и зрѣніе, подражательность, извѣстная доля сообразительности помогаютъ ему восполнить природный недочетъ. Конечно, его рѣчь навсегда останется деревянною, неблагозвучною, неклоритною, въ ней нѣтъ огня, звонкости, переливовъ, интонацій, она не течетъ плавно и бѣгло, а какъ бы выскакиваетъ по кускамъ, какъ у зайкъ; но вѣдь лучше говорить хотя бы какъ нибудъ, чѣмъ безмолвствовать цѣлую жизнь. Если по выходѣ изъ училища такой человѣкъ станетъ слесаремъ, столяромъ, переплетчикомъ или наборщикомъ, то онъ, безъ сомнѣнія, гораздо скорѣе найдетъ себѣ работу и хлѣбъ, нежели тотъ глухонѣмой, который объясняется только съ помощью мимики. Далѣе этого и не простираются претензіи училища.

Обученіе начинается съ 7—9-лѣтняго возраста—ранѣе ребенокъ еще не можетъ быть достаточно внимательнымъ. Если же оно началось позже, то всегда въ ущербъ чистотѣ

звука, ибо голосовыя связки отъ бездѣйствія слишкомъ грубѣютъ.

Постепенный ходъ обученія таковъ. Дѣти не слышатъ, не говорятъ, не понимаютъ даже языка мимики. Случается иногда, что сюда попадаетъ ребенокъ, подобранный на улицѣ полиціей. Кто онъ, откуда, гдѣ его родители, есть ли они?—ничего неизвѣстно. Ребенокъ молчитъ, онъ глухъ и нѣмъ. Это въ полномъ смыслѣ слова таинственный незнакомецъ. Но подождите, пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и онъ вамъ расскажетъ свою исторію, если только время не изгладитъ его воспоминаній.—Сначала учитель требуетъ отъ ученика очень немногата. Учитель артикулируетъ руками, подымаетъ ихъ, опускаетъ, сгибаетъ, выпрямляетъ. Ученики вторятъ этимъ движеніямъ и привыкаютъ понемногу къ подражательности. Такія же упражненія происходятъ затѣмъ съ головою, съ губами и, наконецъ, съ языкомъ. Правда, это еще только урокъ гимнастики, а не дикціи, но ученикъ уже научился копировать учителя и въ точности повторяетъ каждое движеніе послѣдняго. Подражательность идетъ дальше. Учитель произноситъ букву *a* и при этомъ кладетъ руку ученика себѣ на грудь, на горло, приближаетъ ее къ своему рту, даетъ ученику почувствовать теплоту дыханія, колебаніе грудной клѣтки и гортани, не переставая произносить все тотъ же звукъ *a*. Зрѣніе и осязаніе дѣлаютъ свое дѣло. Рано или поздно—это находится въ зависимости отъ способностей—ученикъ воспроизводитъ на себѣ самомъ все то, что ему показалъ учитель. Его языкъ, губы, щеки примутъ должное положеніе. Онъ научится дышать именно такъ, чтобы чувствовалась надлежащая теплота дыханія и надлежащее сотрясеніе гортани и грудной полости. И изъ его нѣмыхъ устъ вылетаетъ тогда звукъ первой буквы! Такимъ путемъ проходится вся азбука, сперва гласныя, потомъ согласныя буквы. Составить слогъ, а изъ слоговъ цѣлое слово—ста-

новится уже дѣломъ времени. Слова пріурочиваются къ понятіямъ по возможности наглядно. Ученику показываютъ ту или другую вещь, иногда модель этой вещи, рѣдко ея рисунокъ. Ему говорятъ, что это *вода, дверь, доска* и потомъ заставляютъ его самого произносить эти слова.

За именами существительными слѣдуютъ глаголы, за глаголами—всѣ остальные части рѣчи.

Такимъ образомъ, въ первый же годъ обученія ребенокъ усваиваетъ добрую сотню словъ. Далѣе дѣло идетъ уже скорѣе. Самое трудное здѣсь, какъ вездѣ, начало.

При мнѣ въ старшемъ классѣ училища происходило чтеніе вслухъ по хрестоматіи и потомъ маленькая диктовка. Пишутъ и читаютъ дѣти правильно, почти безъ ошибокъ. Этимологія и синтаксисъ не оставляютъ желать лучшаго. Дѣтей очень радуется все, чему ихъ научаютъ, а умѣніе говорить составляетъ для многихъ изъ нихъ предметъ особаго щегольства передъ посѣтителемъ. Одинъ ученикъ спросилъ у меня мое имя, отчество и фамилію и, получивъ, отвѣтъ, въ точности написалъ его на классной доскѣ. Такой человекъ уже не можетъ считаться потеряннымъ.

И нужно видѣть, съ какою трогательною заботливостью начальство и учителя училища относятся къ своимъ питомцамъ, которыхъ они, такъ сказать, возвращаютъ къ жизни. Да, впрочемъ, было бы и немыслимо иначе вести это дѣло. Вѣдь тутъ приходится считаться съ индивидуальными особенностями каждаго ребенка, вникать въ мельчайшіе изгибы его психики и организаціи, приспособляться къ нему и возиться съ нимъ не день, не мѣсяць, не годъ, а цѣлыхъ восемь лѣтъ ежедневно, ежечасно, ежеминутно. О какихъ бы то ни было наказаніяхъ здѣсь нѣтъ и рѣчи. Да и жестоко, въ самомъ дѣлѣ, было бы наказывать ребенка, уже и безъ того наказаннаго природой. И дѣти съ полнымъ довѣріемъ относятся къ своимъ наставникамъ. Они добродушны, милы, общительны.

Совсѣмъ иную картину представляетъ мимическое отдѣленіе училища, этотъ уцѣлѣвшій остатокъ старой методы, когда глухонѣмыхъ научали объясняться лишь съ помощью пальцевъ и рукъ. Уже одинъ видъ этихъ безсловесныхъ созданій возбуждаетъ въ посѣтителѣ самое тяжелое чувство. Ихъ лица унылы, мрачны, порою совершенно бессмысленны, какъ у идіотовъ. Средній уровень ихъ развитія очень не высокъ, и они совершенно отдѣлены отъ своихъ товарищей по несчастію, находящихся на устной половинѣ училища. Дозвано, что глухонѣмой успѣшно выучивается говорить только тогда, когда онъ не знаетъ языка мимики.

Меня заинтересовала исторія этого дѣла, и инспекторъ классовъ училища, А. Ф. Остроградскій, предупредительно удовлетворилъ мою любознательность. Оказывается, что обученіе глухонѣмыхъ по звуковому способу практиковалось уже нѣсколько вѣковъ назадъ въ Испаніи, а оттуда стало распространяться въ Англіи, Германіи, Италіи и Голландіи. Въ 1735 г. Яковъ Родригесъ Перейра началъ впервые обучать глухонѣмыхъ во Франціи. Но у французовъ сначала не хватило терпѣнія для столь настойчиваго труда, и добрыя начинанія были скоро заброшены. Они воскресли въ Германіи въ началѣ нашего столѣтія, и съ той поры уже не прекращались. Въ Россіи обученіе глухонѣмыхъ устному разговору введено лишь шесть лѣтъ назадъ. Кромѣ петербургскаго училища, есть одно въ Москвѣ и одно въ Варшавѣ. Въ петербургскомъ воспитывается 120 мальчиковъ и 69 дѣвочекъ, на разныхъ половинахъ, конечно.

(Новое Время).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Попечительнаго Совѣта Владимірскаго земскаго ремесленнаго училища.

Попечительный Совѣтъ Владимірскаго земскаго ремесленнаго училища Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника П. С. Мальцева симъ публикуетъ, что желающіе помѣстить дѣтей въ означенное училище должны подать о томъ прошеніе въ Попечительный Совѣтъ съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи ихъ, а также и о наукахъ, если послѣднее имѣется; въ противномъ же случаѣ объяснить въ прошеніи — обучались ли помѣщаемыя въ училище дѣти и гдѣ именно. Прошенія могутъ быть подаваемы теперь же; окончательный же срокъ на подачу ихъ назначается 31 Августа 1891 г. Въ настоящемъ 1891 году будутъ принимаемы дѣти, родившіяся съ 1 Января 1875 г. по 1 Января 1879 г., если, при томъ, они выдержатъ вступительный экзамень. Приемные экзамены имѣютъ быть 12 и 13 Сентября, а потому 12 Сентября, въ 9 часовъ утра, всѣ желающіе поступить должны явиться въ училище. Программу вступительныхъ экзаменовъ можно получить: въ ремесленномъ училищѣ, въ губернской и уѣздныхъ земскихъ и въ городскихъ управахъ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

(Окончаніе *).

Владѣльцами $5\frac{1}{2}\%$ ренты, 5% банковыхъ билетовъ и 5% облигацій перваго Восточнаго займа, при предъявленіи ими сихъ бумагъ для обмѣна на облигаціи 4% внутреннихъ займовъ, были заявляемы ходатайства о томъ, чтобы имъ было обезпечено прямое и непосредственное приобрѣтеніе отъ Государственнаго Банка четырехпроцентныхъ бумагъ новыхъ выпусковъ на тѣ суммы, которыя, согласно объявленіямъ объ обмѣнѣ, должны быть уплачены наличными деньгами.

*) См. № 10, Влад. Епарх. Вѣд. за 1891 г.

Равнымъ образомъ лицами, представившими въ нечетномъ числѣ 5% банковые билеты въ 150 рублей и облигаціи Восточнаго займа въ 50 р., были заявляемы просьбы о приѣмѣ отъ нихъ доплаты наличными деньгами по одному изъ представленныхъ ими билетовъ или облигацій, дабы, такимъ образомъ, вмѣсто пятидесяти рублей наличными деньгами, получить билеты новыхъ 4% займовъ сто-рублевого достоинства.

Въ виду сихъ ходатайствъ, и такъ какъ, за отчисленіемъ облигацій второго 4% внутренняго займа, подлежащихъ выдачѣ владѣльцамъ 5½% ренты, представившимъ таковыя къ конверсіи, остатокъ сихъ облигацій уже окончательно размѣщенъ. Государственный Банкъ, согласно распоряженію Министра Финансовъ, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія лицъ, предъявившихъ къ конверсіи 5½% ренты, 5% банковые билеты и облигаціи 1-го Восточнаго займа о нижеслѣдующемъ.

1) Тѣмъ изъ сихъ лицъ, кои пожелаютъ помѣстить причитающіяся имъ по конверсіямъ доплаты въ облигаціи новыхъ 4% внутреннихъ займовъ, такія облигаціи будутъ выдаваемы по расчету ста (100) рублей нарицательнаго капитала новыхъ займовъ за каждые девяносто пять (95) рублей доплаты; остатокъ менѣе 95-ти рублей будетъ выдаваться наличными деньгами.

2) Дабы воспользоваться симъ преимуществомъ, вышеупомянутыя лица имѣютъ заявлять о томъ, съ предъявленіемъ выданныхъ имъ квитанцій по конверсіи, обращаясь съ таковыми заявленіями въ тѣ учрежденія, изъ коихъ выданы упомянутыя квитанціи, и притомъ: до 18-го мая сего года включительно—по конверсіи 5½% ренты, и до 31-го мая сего года включительно—по конверсіи 5% банковыхъ билетовъ и облигацій перваго Восточнаго займа.

3) Владѣльцамъ квитанцій на представленные къ конверсіи 5½% ренты, по коимъ теченіе процентовъ прекращается 1-го Іюня 1891 г., будутъ выдаваемы облигаціи третьяго 4% внутренняго займа, приносящія проценты съ 15-го іюня 1891 г. и сверхъ того, въ видѣ процентовъ за время съ 1-го по 15-е іюня 1891 года,—15½ коп. на каждые 100 рублей 4% займа, выдаваемые взаменъ доплаты по конверсіи.

4) Владѣльцамъ квитанцій на представленныя къ конверсіи 5% банковые билеты будутъ выдаваемы облигаціи третьяго 4% внутренняго займа, приносяція проценты со времени прекращенія теченія таковыхъ по 5% банковымъ билетамъ, (15-го іюня 1891 года).

5) Владѣльцамъ квитанцій на представленныя къ конверсіи облигаціи перваго Восточнаго займа будутъ выдаваемы облигаціи четвертаго 4% внутренняго займа, приносяція проценты со времени прекращенія теченія таковыхъ по 1-му Восточному займу (15-го іюля 1891 года).

6) Владѣльцамъ банковыхъ билетовъ 150 руб. достоинства, предъявившимъ сіи бумаги къ конверсіи въ нечетномъ числѣ, предоставляется до 31-го мая сего года, включительно, произвести дополнительный взносъ въ тѣ кассы, изъ которыхъ имъ выданы квитанціи, но не свыше 45 рублей на каждую квитанцію; сей взносъ будетъ причисленъ къ слѣдующей имъ доплатѣ по конверсіи, и, затѣмъ, имъ будутъ выданы, взамѣнъ сей увеличенной на 45 руб. доплаты, облигаціи новыхъ 4% внутреннихъ займовъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ п. п. 1, 4 и 5 сего объявленія.

Управляющій *Ю. Жуковский.*

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Бесѣда бывшаго старообрядца Ивана Иванова Маркова съ глаголемымъ старообрядцемъ Егоромъ Θεоктистовымъ, происходившая въ селѣ Борисовскомъ Владимірскаго уѣзда, въ домѣ означеннаго Маркова.—Владиміръ Яковлевичъ Менци (некрологъ).—Въ защиту старыхъ приемовъ обученія въ школахъ.—Слѣсныя работники.—У глухонѣмыхъ.—Объявленія.

Редакторъ *Н. Бяляевъ.*

Печат. дозвол. Цензоръ, Ректоръ Влад. Дух. Сем. Архимандритъ *Никонъ.*

Печатано въ Типо-Литографіи В. А. Паркова. Мая 31-го дня 1891 г.